

АЛЕКСЕЙ КОШЕЛЕВ

ВОЙНА

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Это наша память

**Ефименко
Виктор
Владимиров**

**Басавин
Борис
Борисович**

**Зверев
Юрий
Семенович**

**Савченко
Роман
Викторович**

**Якушко
Юрий
Федорович**

**Марченко
Сергей
Владимирович**

**Сундуков
Михаил
Иванович**

**Стигбнев
Роман
Владимирович**

**Кушнаренко
Алексей
Григорьевич**

**Грачев
Виктор
Валерьевич**

**Кулаев
Николай
Георгиевич**

**Попов
Алексей
Георгиевич**

**Семенов
Алексей
Анатольевич**

Не все ветераны-интернационалисты, которые воевали в Афганистане, Таджикистане, Чечне, Югославии живут сегодня и здравствуют. Многих уже нет на этой земле. Они остались в сердцах близких, в памяти народной, в мемориальных досках.

Вот этот скорбный список:

Алексеев М.В.

Андреев С.Г.

Барнатович А.С.

Борель А.Н.

Бородько В.Н.

Бубнов А.В.

Иванов В.В.

Ильичев С.А.

Карнаухов С.Г.

Корневский А.А.

Корневский С.А.

Куватов В.Г.

Лыткин А.В.

Макаров В.В.

Маташков Е.Г.

Михайлов А.Г.

Новиченко П.С.

Новосельцев А.С.

Огарков В.В.

Петров А.В.

Пешков Н.В.

Поляков В.А.

Середин И.А.

Сивкея М.Н.

Тюкавкин К.В.

Файзулин П.А.

Фомин Ю. Н.

Фролов А.В.

Шестопалов И.В.

Янченко В.В.

Вечная им память!

Алексей Кошелев взялся за перо в 1958 году. Печатался в районных, городских, центральных и республиканских газетах и журналах, среди которых: «Культура», «Учительская газета»; «Играй гармонь», «Домашнее воспитание», «Охотник», «Рыболов».

Автор книг:

«Невыдуманные рассказы» (4 книги).

«Встречи».

Книга «Война от первого лица» рассказывает о боевом пути воинов-интернационалистов Афганистана, Таджикистана, Чечни, Югославии; о пограничниках, которые защищали остров Даманский. Публикуются воспоминания ветеранов, документы, письма, фотографии.

Алексей Леонович Заслуженный работник культуры Бурятской АССР, член Союза журналистов России, член Союза писателей Бурятии.

АЛЕКСЕЙ КОШЕЛЕВ

ВОЙНА ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Воспоминания ветеранов-интернационалистов,
документы, письма, фотографии.

г. Тулун
2017 г.

Кошелев, А. Война от первого лица / А. Кошелев; сост. В. А. Лесникова; ред. Т. В. Кривоносенко, Т. Г. Счастливцева. - Тулун: Тулунская городская типография, 2017. – 76 с.

Книга рассказывает о боевом пути воинов-интернационалистов. Публикуются воспоминания ветеранов Афганистана, Таджикистана, Чечни, Югославии, участников вооруженного конфликта на острове Даманском.

Издание осуществлено при поддержке Администрации Тулунского района, Черных Алексея Валерьевича., Чижковой Ирины Ивановны, Шихова Николая Николаевича, Клопоток Игоря Владиславовича., Ефименко Ирины Викторовны., Центральной городской библиотеки города Тулуна.

ОТ АВТОРА

Прощайте, горы, вам видней,
Кем были мы в краю далеком...

Еще свежи воспоминания о прошедшем 70-летнем юбилее в честь окончания Великой Отечественной войны. Я принял участие в конкурсе, объявленном Советом ветеранов Великой Отечественной войны на лучшую публикацию материалов о ветеранах, тружениках тыла. Но мой внутренний голос еще не успокоился и чего-то ждал. И, наконец, дождался! В местной прессе я прочитал, что в Братске вышла из печати книга о ветеранах-интернационалистах, которые воевали в Афганистане, Чечне и других горячих точках.

Вообще военная тема мне очень близка, и про ветеранов Афгана и Чечни я собирался начать писать давно. Что мешало? Помешала тяжелая болезнь и разговоры в кулуарах о том, что афганцы и чеченцы очень плохо идут на контакт с пишущей братией. И все же я решился и сделал первый шаг. Обратился сначала к Владимиру Васильевичу Грабок, журналисту, Заслуженному работнику культуры РФ, который познакомил меня с Председателем Совета ветеранов Афганистана, Чечни и других боевых действий Ефименко Виктором Владимировичем, и работа началась.

Войны не бывают разными, все они похожи друг на друга. Других войн в природе не существует, бывает только иное время и место действия военных конфликтов. На войне всегда будет обязательно место подвигу, братству, самопожертвованию и величию духа. Всегда в подобных ситуациях будет грязь, предательство и убийство.

Познакомьтесь с этими рассказами, и вы убедитесь – других войн и впрямь не бывает. В связи с тем, что герои моего повествования имеют отношение как к Афганскому, Таджикскому военным конфликтам, так и к Чеченскому, то здесь бы я хотел кратко сделать небольшое вступление, так сказать – «дать вводную», которое и объяснит, что явилось

первопричиной возникшей ситуации, и привело страну к прямому военному конфликту.

Мы десятилетиями вгоняли новые и новые миллионы в оборону, находя для нее все новые рубежи в странах Азии и Африки, да и заодно новых вождей, желающих строить у себя «светлое будущее».

Еще Нострадамус предсказывал, что в двадцатом веке восток будет гореть в огне и пламени. Отчасти его предсказания сбылись.

Афганистан являлся ближайшим соседом СССР. Это государство многонациональное: свыше половины его населения составляют пуштуны, большие группы населения это таджики, узбеки и хорезмийцы. После государственного переворота в апреле 1978 года, совершенного НДПА (Народно-демократическая партия Афганистана), в Афганистане разгорелась гражданская война.

В 1979 году правительство Афганистана обратилось к СССР с просьбой ввести в страну войска. Первоначально лидеры КПСС отказывались сделать этот шаг, но ситуация обострилась, возникли опасения, что лидер НДПА Х. Амин может выступить против СССР, сотрудничая с США. Чтобы удержать контроль над Афганистаном, в декабре 1979 года был штурмом взят дворец Амина, и к власти пришел руководитель Б. Кармаль. Эти события были расценены многими западными странами как «агрессия».

Об Афгане долгое время молчали СМИ. О них не писали, не говорили, не показывали по телевизору в сводке новостей.

При поддержке США и Пакистана вооружались и содержались банды, «партизанская» война развернулась с новой силой. Обстреливали конвой, гарнизоны, убивали сторонников НДПА.

Силовой путь решения афганской проблемы зашел попросту в тупик. В то же время советские воины честно исполняли свой воинский долг и очень дорого за него заплатили. Долг был оплачен гибелью 15 тысяч советских солдат и офицеров. По поводу числа погибших в

Афганистане есть разночтения. Сначала цифра была 10 тысяч, затем 14 тысяч погибших, а теперь уже все 15 тысяч, которые навсегда остались молодыми. Та же самая пляска с цифрами о погибших в Великой Отечественной войне.

Только в феврале 1989 г. стороны достигли соглашения о мирном урегулировании, и советские войска наконец-то были выведены из Афганистана.

Когда я подытожил свои мысли об Афганистане, и вплотную подошел к теме Чеченской войны, то неожиданно наткнулся на феномен противоборствующих сторон. Ведь, по сути, русские и чеченцы воевали в Афганистане бок о бок. Вместе шли в бой, пили водку, делили последний сухарь, и вдруг все встало с ног на голову.

И тут на глаза попался журнал, типа альманаха, хочу привести один эпизод из этого журнала, который ярко, очень ярко, рисует - кто стоит на голове, а кто на ногах.

«Был у меня друг, боевой товарищ Ваха Гатаев, пулеметчик, отчаянный парень, чеченец. Мы с ним очень сдружились. Шел 1987 год. В августе 88 года мы ушли из Афгана, прощай Кандагар, мы идем домой. Дембель...прощание...объятия...адреса...слезы...

- Увидимся, брат.

- Обязательно встретимся, братишки...

Мы тогда во все это верили, мы не знали тогда, что нас ждало здесь, дома, как нас всех разведет жизнь. Нам казалось, что в нашей жизни ничего плохого больше быть не может, что самое худшее мы уже прошли...

Слова Вахи:

- Я найду тебя, Влада, я найду тебя, братан...

И он нашел меня... через 7 лет...

Господи, зачем он родился чеченцем... 95-й год. Март. Чечня. Окрестности Шали. Мы в составе оперативной группы работаем по Масхадову. Только что вернулся с высоты Гойтенкорт, где располагался КП Трошева. Зашел вечером к соседям, капитан-лейтенант Володя, говорит:

- Тут у нас забава одна есть, с «духами» ребятишки болтают в эфире, пойдем, на сон грядущий на хрен какого-нибудь «чеха», пошлем, что ли. Соглашаюсь, идем в палатку. Там солдаты и два лейтенанта ругались по очереди с каким-то вайнахом, и, судя по всему, обе стороны получали от этого какое-то удовольствие. Я как-то быстро охладел к этой забаве, и собирался было идти в расположение, как в эфире прозвучало:

- С Афгана есть кто, пацаны?

Что меня заставило подойти к рации... наверное, чутье. Отжал танкетку:

- Я с Афгана, что дальше?

- Какие года, где служил, бача?

- Тебе что-за забота такая?

- Да ты плохо не думай, я тоже там служил срочку.

Кандагар.

Кандагар. И сразу екнуло что-то внутри...

- Я тоже, 87-88-й, Кандагарский батальон спецназа.

- Да ты че?! И я...

В этот момент для меня не существовало больше ничего. Я вернулся сейчас в Афган. Я сейчас был в Кандагаре.

- А ты, с какой роты, бача? Я Исмаилов Влад, с ... наверняка пересекались где...

- ...Я нашел тебя, Влада (так называл меня только один человек)! Я не верю в это сам. Ваха с тобой говорит, Гатаев... Я искал тебя, братан, звонил, писал, ты куда делся?

- Да я после по службе пошел. Чурка ты моя родная! Чурбанчик дорогой! Ваха, это правда ты? А теперь вот нашлись, нашлись теперь... И тут Ваха задает вопрос, который до сих пор стоит у меня в ушах, и на который я так и не нашел ответа, доныне не нашел...

- Влада, брат, а как же мы...теперь?

Не помню, сколько молчали мы оба, и все, кто был в палатке, тоже. Помню, что я сказал так:

- Слушай меня, шурави, я не знаю как мы теперь... с тобой... и вообще. Я сам не понимаю толком, что происходит,

и как такое могло случиться, что мы так вот – по разные стороны. Но единственное, что я могу тебе сказать, бача, и в том клянусь тебе, что если мы встретимся в бою и я узнаю тебя, я никогда не нажму на спусковой крючок. Это все, что я могу тебе пообещать, брат.

- Я тоже тебе в этом клянусь, Влада, а там, как Аллах положит.

- Как мама, Ваха, как отец?

В ответ тишина. Исчез Ваха из эфира... Исчез, как оказалось, навсегда. Я отошел молча от радиации и вышел на улицу. «И как же теперь нам?»

Да! Вопрос остался без ответа.

Ответ на этот вопрос гораздо раньше дал Джохар Дудаев, когда начал военный психоз за выход Чечни из состава России. В августе 1991 г. власть в Чечне была насильственно захвачена Объединенным конгрессом чеченского народа во главе с генералом Д. Дудаевым. Вскоре генерал отстранил от власти своих союзников, которые помогли ему придти к власти, и провозгласили независимую чеченскую республику Ичкерия. Наши военные чиновники, да и не только военные, получили, как говорится, удар под дых. Они схватились, но было уже поздно. Попытка немедленно восстановить власть российского центра в ноябре 1991 г. провалилась. Характерно то, что оружие наших военных частей было захвачено чеченцами, и в республике была установлена военная диктатура, оппозиция подавлена, парламент разогнан. Государственной идеологией был провозглашен ислам.

Власти Ичкерии отказались сотрудничать с нами в борьбе с преступностью, поощряли бандитские действия, направленные против России, такие, как захват заложников, финансовые махинации, контрабанда.

Часть территории Чечни отказалась подчиняться Дудаеву и летом 1994 г. в стране развернулась гражданская война. Осенью 1994 года отряды оппозиции при поддержке России дважды врывались в Грозный, но оба раза терпели поражение. В декабре 1994 г. наши войска вошли в Чечню.

Командовал войсками министр обороны России Павел Грачев. Боевые действия велись неудовлетворительно, с большими потерями с нашей стороны. Наши войска были плохо подготовлены к ведению боевых действий в городских условиях.

А как же высший командный состав? Они-то ведь знали, как нужно воевать. Как брали Грозный? Высшие чины в погонах, они знали, что город берется от дома к дому, от куска к куску. Завоевывается каждый пятачок. Так брали Берлин наши деды и отцы. По Грозному, скорее всего, сверху был жесткий приказ – сосредоточенный только на временном промежутке. Дескать, это надо взять завтра, другое послезавтра.

Такие жесткие и нелепые приказы ставили командиров войсковых соединений в недозволенные для войны рамки. Ведь временной фактор имеет на войне очень большое значение. К любой боевой операции нужно серьезно готовиться: сосредоточить средства, провести разведку, уяснить задачу, оценить обстановку, поставить задачу, отдать боевые приказы, наладить слаженность подразделений, радиосвязь, радиообмен, определить пути отхода...

На это при штурме Грозного времени вовсе не давалось. Сегодня пока никто не признает это преступлением! Но человек в больших погонах шел на преступление - против своей совести, против своей морали, губя жизни солдат и офицеров. Безумство, что же это за командование было? Что за руководство операций?

Солдаты были не обучены самым элементарным военным навыкам ведения боя, как в городе, так и вне его. Очень много погибло мирных жителей. А в России оказалось немало сил, которые были заинтересованы в затягивании войны. Потом был Буденновск, затем перемирие, которое было на руку Дудаеву.

В апреле 1996 года при помощи наших новейших технологий, по приказу Бориса Ельцина Дудаев был уничтожен ракетой в машине «Нива», во время разговора по

сотовой связи. По-прежнему продолжались тяжелые бои за Грозный.

1996 год, перемирие в г. Хасавюрт между Александром Лебедем и А. Масхадовым, и тем не менее, статус Чечни оставался неурегулированным. Развернулся настоящий массовый террор и геноцид против людей русской национальности, людьми которые когда-то сотрудничали с российскими властями, их просто уничтожали.

1997 год. Масхадов - президент чеченской республики Ичкерия, но реальная власть оказалась в руках полевых командиров. В республике содержались тысячи рабов, за которых требовали выкуп.

1999 год. Октябрь. Нападение международных боевиков на Дагестан, начались оппозиционные бои, в которых учувствовало мирное население Дагестана защищавших свои дома и семьи. После чего Российская группировка войск, под командованием генерала Казанцева вошла в Чечню, и в 2000 г. Грозный был взят. На сторону наших войск перешел тейп Кадырова (Гудермес), началась изнурительная партизанская война. В Чечне Россия столкнулась с международными террористическими организациями.

2002 год. Москва. Дубровка. Взято 800 заложников. В марте 2003 г. был проведен референдум по новому проекту конституции Чеченской Республики.

Что же собой представляла Таджикская, бывшая Таджикская АССР, которая после распада СССР, стала независимым государством и вошла в СНГ?

Таджикистан в начале XX века входил в состав Российской империи и вассального по отношению к ней Бухарского эмирата. После Гражданской войны в России таджики жили в Туркестане, входившем в состав России, и в Бухарской народной советской республике с 1924 г. – в Таджикской автономной ССР в составе Узбекской ССР, которая входила в СССР. В 1929 г. Таджикская АССР была преобразована в союзную республику. При распаде СССР Таджикистан стал независимым государством.

В 1992 году на почве регионально-клановых противоречий в Таджикистане разразилась кровопролитная гражданская война. Исламская оппозиция действовала при активной поддержке исламистов Афганистана. В результате войны погибли десятки тысяч людей. С 1993 г. война носила партизанский характер. Долгие переговоры между противоборствующими сторонами завершились подписанием в 1997 году «Общего согласия об установлении мира под эгидой ООН». Главой государства с 1994 г. является Э. Рахмонов.

**Ефименко
Виктор Владимирович**

БОЛЬ ПАМЯТИ

О встрече мы договорились по сотовому телефону, и я ждал Виктора на стоянке у городской администрации. Пожали друг другу руки и познакомились. Передо мной стоял крепкий мужчина лет так под пятьдесят, из под головного убора проглядывала шевелюра слегка поседевших волос. Мы не спеша прошли в пустынный зал заседаний, присели и стали общаться по поводу

нашей дальнейшей работы над материалом будущей книги.

Чего я так всегда боялся, на то и напоролся. А напоролся я на бекар, т.е. отказ. Но судя по дальнейшему разговору отказ этот был, как бы субъективным. Мы немного поговорили, наместили примерно план нашей работы и на этом расстались.

Виктор родился в знаменательный для нашей страны юбилейный год 16 декабря 1965 г. на станции Утай Тулунского района Иркутской области. В этот год исполнилось 20 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Награждали, поздравляли, чествовали ветеранов прошедшей войны и никто даже и не думал и не гадал, что нас ждет впереди техногенная Чернобыльская катастрофа, скоро опять будут приходить похоронки, будут

слезы матерей и отцов, что впереди будет развал СССР, груз 200 (цинковые мальчики).

Отец, Владимир Иванович, начал работать с 13 лет в 1943 году, во время ВОВ на кирпичном заводе в г. Нижнеудинск, затем трудился на высоте крановщиком в леспромхозе, а мать, Надежда Сергеевна работала бухгалтером на этом же предприятии лесного хозяйства.

Виктор учился в Утайской школе, а после ее окончания, поступил в Тулунский совхоз-техникум. Завершив образование в 1985 году, с 1987 года стал работать прорабом, затем начальником строительного участка в военной организации КНИ-114. В дальнейшем Виктор обучался заочно в Братском индустриальном институте, факультет гражданского строительства.

В 1985 году Виктора Владимировича призвали в ряды советской армии. Учебку проходил в г. Борзе Забайкальского военного округа, затем службу продолжил в Монголии в г. Сайшанд, в отдельной разведроты мотострелкового полка. Дома, на родине, родители, естественно, тревожились и переживали за своего сына. Как он там служит, все ли хорошо и благополучно. И вдруг из воинской части приходит казенное письмо. Родители заволновались не на шутку. И почерк чужой, и печати. Раскрывают конверт и, надев очки, с трепетом читают:

Уважаемые

Владимир Иванович, Надежда Сергеевна!

Сообщаем Вам, что Ваш сын, Ефименко Виктор Владимирович добросовестно выполняет свой долг воина Вооруженных сил СССР, свято и нерушимо соблюдает Конституцию СССР, Советские законы, добросовестно изучает военное дело, достойно встречает 27 съезд нашей Коммунистической партии. За образцовое выполнение служебных обязанностей успехи в боевой и политической подготовке и примерную дисциплину Ваш сын Виктор Владимирович неоднократно поощрялся командованием. Своей безупречной службой, товарищеской взаимопомощью

завоевал уважение и авторитет среди солдат, сержантов и офицеров нашей части.

Можете гордиться своим сыном.

Сердечное Вам спасибо за воспитание сознательного, честного, преданного делу Коммунистической партии и Советского государства воина Советских Вооруженных Сил.

Командир войсковой части пп 96030

п-к В.Котков

24 февраля 1986г.

В 1986 году получил краткосрочный отпуск домой, в 1987 году демобилизовался в звании старшего сержанта, заместителя командира взвода разведроты. С 1986 года занимался отбором и доставкой офицерского состава в разведподразделения группы войск в Афганистан. «Для меня это тема тяжелая, к сожалению, не все вернулись в Союз. Патриотизм тогда был просто невиданный, и не дай Бог кому-то даже попытаться очернить людей, выполнявших «работу» в Афгане, Чечне, Таджикистане и множестве других горячих точек после распада СССР, все они достойны только слов уважения», - подчеркивает Виктор.

Приехав домой, устроился в Комбинат нерудных ископаемых-114 начальником строительства, а если точнее, то заместителем директора по строительству. Женился, в браке родились двое детей – сын и дочь. Сын окончил политехнический институт в г. Иркутске, дочь не отстала от брата и тоже получила высшее экономическое образование, в настоящее время живет и работает в г. Новосибирске.

Основные вехи жизненного и трудового пути Виктора:

1988г. работает в Ремстройуправлении начальником строительного участка. В 1990 году перешел работать в кооператив «Экология», который занимался очисткой русла реки Ия от топляков, строили жилье для предприятий города и т.д.

С 1992 года работает начальником стройучастка в Реммонтаже, который занимался ремонтом шагающих и

роторных экскаваторов, строили технологические сооружения, жилье, коттеджи для своих работников.

В 1993 году Виктор переводится начальником участка в филиал Сибхиммонтажа от г. Ангарска. Эта организация занималась монтажом шагающих и роторных экскаваторов, монтажом и ремонтом котельных установок в городе, реконструкцией гидролизного завода. Одним словом, Виктор по жизни кругом начальник. И вот тут, наконец, он изменяет своей любимой строительной профессии и уходит служить в органы МВД.

С 1996 года Виктор Владимирович в звании лейтенанта работает в системе МВД участковым уполномоченным, а затем начальство по достоинству оценило его работу и направило в уголовный розыск в группу по раскрытию тяжких преступлений против личности (убийства, и т.д.)

В апреле 2001 года Министерство внутренних дел Иркутской области формирует отряд и направляет его в командировку в г. Аргун и Аргунское ущелье для борьбы с НВФ (незаконные вооруженные формирования). Отряд в количестве 240 человек. Отдельная группа, в которой «работал» Виктор занимается разведкой, сбором информации с привлечением для оперативной работы работников местной милиции, комендатуры, пленных боевиков и их пособников. Командировки были довольно длительными – до 4-х месяцев.

Вдали от дома всегда тянет человека к родным и близким, к жене, детям, родителям. Ведь семья – это государство в государстве и письмо или короткая телеграмма в какой-то мере согревает сердце, снимает стресс от разлуки. Ведь когда пишешь письмо родным и близким, как бы разговариваешь на бумаге с адресатом, и как-то гасится чувство тоски и ностальгии.

А что значат письма с войны или горячих точек? Это глоток общения с близкими людьми, которые ждут от вас весточки как Бога. Здесь я, с согласия героя моего повествования, приведу несколько строк из эпистолярного наследия Виктора и Ирины.

« Здравствуй, Виктор. С большим приветом и любовью все мы... ... я затеяла ремонт, это чтобы дни проходили быстрее. Я никогда не думала, что буду так по тебе тосковать»

«Здравствуйте, мои родные. До места доехали хорошо, я здоров. Ирина, крепись и береги детей,.. живите дружно, время пролетит быстро.... Да, Ирина, в Иркутске перед самым отъездом сходил в церковь».

Виктор Владимирович рассказывает: «...где мы обустроились и жили, до нас стоял аналогичный отряд из Челябинска, который тоже действовал от МВД. Однажды на территорию Челябинского отряда ворвался на заминированном автомобиле «УРАЛ» смертник. Прогремел страшной силы взрыв. Смертник погиб, погибли и 30 сотрудников милиции, около 100 человек было ранено. Взрыв был такой силы, что на месте теракта образовалась огромная воронка глубиной 6 метров, а в радиусе 10 метров, этот видеосюжет иногда показывают по телевидению.

Вообще в то время и в те годы здесь в Чечне было много чего, начиная с неразберихи, предательства, грязи, всего и не расскажешь толком.

Но мы «работали». Работали по совести, честно выполняя свои обязанности. Хорошо зная, что в Чечне нас никто не ждет. Боевики подрывали нашу технику, эшелоны с людьми, отряд быстро реагировал, начинались боестолкновения, мы чаще стали работать на опережение, накапливался опыт, разведанные, на основании которых уничтожали верхушку бандформирований. Так, в мае Иркутским отрядом были уничтожены 8 полевых командиров и их охрана, около 30 боевиков сдались в плен, бой длился 12 часов. Погиб наш пулеметчик, были раненые. С добром вспоминаю отряд нашей огневой поддержки, состоявший из «спецов»-срочников и классных прапоров. К сожалению, самому пришлось грузить в «вертушку» нескольких парней ранеными и убитыми из этой группы. До сих пор, знакомясь при встрече с людьми, и узнав, что они вертолетчики, жму им руку и говорю слова благодарности за их работу - многим они спасли не только

здоровье, но и жизнь. У чеченских бандитских формирований мы захватили много боеприпасов: гранаты, патроны, оружие, много военного имущества, получив разведанные как говорится «из первых рук», оружие принадлежало Аргунской группировке боевиков. Все, что было в наших силах, мы старались сделать, и выполняли наш долг, который нередко был окрашен кровью, как это случилось с Челябинским отрядом и нашими товарищами. Были боестолкновения и на блокпостах, после последнего я через сутки прилетел домой. Не дали мы тогда уничтожить колонну нашей бронетехники, ввязались в бой с 10 вечера и до 5 утра, потом подошел наш отряд подобрали убитых боевиков, у нас погиб механик-водитель. С добром вспоминаю командира нашего сводного отряда, полковника Никитина В.Н., который работал не за звезды, а за совесть, всю нашу небольшую группу по борьбе с НВФ и наш сводный Иркутский отряд.

По ходу беседы я спросил у Виктора, - Какие он имеет награды? Он улыбнулся и, шутя, ответил мне, глядя в глаза:

- Вот уж точно - Героем Советского Союза я не стал».

Я повторил свой вопрос о наградах, - Ну, герой ни герой, а юбилейные медали, наверное, имеются?

- Да, награжден медалями, но мои ордена - это 5 наших солдат и офицеров, которых мы вытащили из плена, и они вернулись к своим матерям.

В настоящее время Ефименко Виктор Владимирович работает в г. Тулуне, в Тулунской городской больнице инженером-строителем. Занимается ремонтом зданий и сооружений. Также работает по совместительству в ООО «Тулунский стройсервис». Выбран в общественную палату г. Тулуна.

**Марченко
Сергей
Владимирович**

О том, что было

Вертолеты – это души
подбитых в бою танков.

Война - самое
грязное, подлое и
бесчеловечное занятие,
известное человечеству.
Война - это политика, и на
войне воюют солдаты,
которые тоже устают и
хотят отдохнуть. Но,
увы.... Как писала
польская поэтесса
Уршуля Козел: «Война не
заканчивается. Она
отдыхает». Афганская
война, по сути дела, не
проиграна, но война эта
не привела к великой

победе в большом смысле. И мои собеседники, хотя и
неохотно, но признаются в этом.

«Да, я был тогда ярым комсомольцем, - вспоминает
Сергей, и когда перед Афганом меня спросили, согласен ли я
помочь афганскому народу, то я ответил положительно. Ведь
как тогда у нас «взэлкаэсэмщиков» было: партия сказала:
«Надо», комсомол ответил «Есть!»» Подробностей нам тогда
никто не объяснял. Как, где конкретно, чем мы должны
помогать, об этом мы и понятия не имели. Надо, значит надо.
«Все узнаете и поймете непосредственно на месте, по
прибытии».

Родился Сергей в судьбоносный для СССР и Венгрии -
1956 год. Этот год был тогда обозначен венгерскими

кровавыми событиями, в результате которых советское руководство ввело свои войска в Венгрию и подавило выступление оппозиции. Тогда в боях погибло 600 человек наших военнослужащих...

Сергей Марченко - коренной тулунчанин, учился в Тулунской средней школе № 20. Отец, Владимир Иванович, работал бригадиром материально-технической базы; мать, Зоя Ивановна, работала в буфете местного ОРСа. В те, далекие для юного тогда Сергея, годы он и не подозревал, что окажется в рядах тех, кто стал помогать народу Афганистана, так же, как и те погибшие молодые ребята, которые помогали в свое время за кордоном Венгрии.

В 1973 году Сергей окончил среднюю школу. До призыва в армию трудился на разных работах (монтер путей, кочегар, сторож и т.д.). В 1975 году его призывают на действительную военную службу в ряды Советской армии. «Учебку» проходил на станции Бода Забайкальского военного округа. Затем была школа младших авиационных специалистов по обслуживанию самолетов в Кривом Роге. «Нас готовили для стратегической авиации (самолет ТУ-22) в военно-транспортном полку», - вспоминает бывший «афганец». Наряду с самолетами Сергей Владимирович получил специальность механика по обслуживанию вертолетов МИ-8, МИ-24.

Когда у родителей сыновья служат в армии, то им приятно получать благодарственные письма от командования части, где проходит службу их родной сын: подобные письма нужны им.

Здравствуйте, уважаемая Зоя Ивановна!

С данным письмом обращается к Вам командование воинского подразделения, в котором служит Ваш сын Сергей.

Рады сообщить Вам, что Ваш сын безупречно выполняет свой воинский долг, требования Военной Присяги и воинских уставов. Является отличником боевой и политической подготовки. Сергей успешно овладел сложной боевой техникой, является классным специалистом. За достигнутые

успехи он неоднократно поощрялся командованием, был выдвинут на должность командира отделения с присвоением воинского звания «Младший сержант».

Среди командиров и товарищей Сергей пользуется заслуженным авторитетом и уважением.

Сердечно благодарим Вас, уважаемая Зоя Ивановна, за то, что Вы вырастили и воспитали такого славного сына.

Выражаем уверенность, что Сергей и впредь будет честно и добросовестно выполнять долг воина и гражданина СССР.

Желаем Вам крепкого здоровья, счастья в жизни, успехов в труде на благо нашей любимой Родины - Союза Советских Социалистических Республик.

Войсковая часть-22527 № 172.

Командир войсковой части 22527-В

Подполковник (Дубинский)

К большому сожалению, на момент получения этого письма из воинской части, отец Сергея Владимировича трагически погиб в автомобильной катастрофе.

Перебирая пожелтевшие странички письма, Сергей посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «Мелочь, а приятно!»

В 1977 году, отслужив положенный срок, Сергей Владимирович остался на сверхсрочную службу в г. Севастополе. В должности авиационного механика продолжает трудиться на аэродроме Бильбек.

В 1978 году в Москве он оканчивает школу прапорщиков и получает звание «Старший прапорщик».

Перед отправкой в Афганистан Сергей Владимирович служил под Одессой в Рауховском 335-м вертолетном полку.

Беседуя со мной, Сергей как будто бы вновь возвращается в свое, дорогое для него, прошлое. «Июнь 1981 год. Летим в Джелалабад в провинцию Наргархар... Мне очень запомнился этот рейс... Летим на вертолете, а внизу идет ожесточенный бой.

Выстрелы, взрывы, огонь крупнокалиберных пулеметов напоминают электросварку, когда она «барахлит» и неважно

работает. Для меня навсегда останется в памяти все нарастающий, подавляющий психику, неотвратимый гул приближающихся боевых «крокодилов» (МИ-24). Без преувеличения можно сказать, что вертолеты вынесли на себе всю тяжесть афганской кровавой бойни».

- Сергей, - прерываю я своего собеседника, - а какие задачи выполняли наши винтокрылые машины?

- Это атаки целей, разведка, эвакуация, прежде всего раненых бойцов, доставка десанта, боеприпасов и продовольствия. Все эти задачи легли на изношенные вертушки.

Работы на аэродромах у наземных служб было очень и очень много. Меняли двигатели, редукторы. Сергей был техником эксплуатационной части (ТЭЧ). Это очень ответственная работа. Затяжка винтов, болтов, гаек, ремонт и замена лопастей, регламентные работы по техническому обслуживанию (ТО через 50, 100 часов работы). Это и смазка ходовой части колес и многое другое, всего и не перечислишь, а ведь качество работы наземных служб положительно влияет на эксплуатацию винтокрылых машин в воздухе. Часто приходилось помогать грузить и раненых бойцов.

«Как-то нам объявили, - продолжает Сергей свой рассказ, - что готовится нападение на наш аэродром. Ну, мы естественно, были озабочены и приготовились к встрече противника. Всю ночь не спали, и я за эту ночь очень многое передумал, вспомнил дом, родителей, детство, одним словом, «мандраж» в коленках присутствовал. Но атаки за всю ночь так и не последовало. Утром я спрашиваю у майора Шульги: «А где моя медаль за храбрость, тов. майор? Я всю ночь не спал и не боялся!»

Майор оценил мой солдатский юмор и, улыбаясь, ответил, что такой медали пока в природе не существует.

Все бы ничего, но ведь Афганистан - это не Сибирь-матушка, а тропики, и температура там колеблется от 55 градусов до 60 градусов жары по Цельсию. Одним словом – жара «плюнуть нечем!», как говорят в народе. Благо, что

аэродром находился недалеко от арыка. Тем и спасались, а в часы затишья иногда даже удочки мастерили и ловили в арыках рыбу (карась, змееголов).

Вскоре Сергея перебросили в Кабул, где он служил бортовым механиком на МИ-8.

Ни для кого не секрет, что Афганистан - главный поставщик наркотиков, причем тяжелых, и в связи с этим я вновь обращаюсь с вопросом к своему визави.

- Сергей, что вы скажете о проблеме наркомании, так остро стоящей у нас в Союзе?

- То, что там этого зелья море, это точно, но не все «клевали» на эту наживку. Во всяком случае, в нашем полку я не наблюдал, чтобы кто-то увлекался этой «дурью».

На вопрос о наличии боевых наград Сергей ответил честно, без всякой бравады и лжегеройства. «Боевых наград у меня нет, так как я не участвовал в прямых военных действиях. Есть медали – «Воин-интернационалист», «Благодарность от Афганского народа» и юбилейные: «60 лет Советской Армии», «70 лет Советской Армии», «За 10 лет безупречной службы», «За 15 лет безупречной службы». Кто-то, может быть, скажет, что эти награды не имеют никакой ценности. А я считаю, что это не так. Они мне дороги, потому что это моя судьба, а медали отражают мой военный путь! У меня какое-то особо трепетное отношение к медали «Благодарность от Афганского народа». Это моя память!»

Сергей достал желтую сигаретку с фильтром, щелкнул зажигалкой и продолжил свое повествование: «Вскоре мне дали краткосрочный отпуск на Родину, и я, не откладывая в долгий ящик возможность погулять, лихо по приезде домой эту возможность реализовал.

- Как реализовал?

- Женился! Вот так и реализовал! Потом отпуск подошел к концу и опять к любимым винтокрылым машинам в Афган! Вот такие пироги! А что делать? Служба есть долг, который нужно отдавать».

А сейчас, мне кажется, будет уместно привести выдержки из памятки советскому воину в Афганистане, которые тоже дал мне Сергей:

- По своему характеру афганцы доверчивы, тонко чувствуют добро и зло.

- При обращении с афганцами проявляй свое уважение к ним.

- Афганцы очень гостеприимны, но не злоупотребляйте их гостеприимством.

После Афганистана Сергей Владимирович опять при погонах, но уже в Союзе на сверхсрочной службе в Севастополе. Он опять на аэродроме, служит механиком, ремонтирует самолеты. У них с женой Людмилой Николаевной большая и дружная семья - сыновья, дочери. Сын Сергей, как и его наставник - отец, тоже побывал в горячей точке - в Чечне. Сейчас семья живет в г. Тулуне.

Сергей Владимирович по жизни очень веселый и общительный человек, в этом я убедился, общаясь с ним. Невысокого роста, коренастый, глаза веселые, с хитринкой.

Его открытость, коммуникабельность очень помогли мне. При работе над этим очерком он очень легко шел со мной на контакт, что способствовало благоприятному общению.

26 апреля 2016г.

Басавин
Борис Борисович

ТАМ, ПОД НЕБОМ ЧУЖИМ

Я созвонился по сотовому с Борисом Борисовичем, чтобы нам встретиться и побеседовать о делах давно минувших дней. Он назвал мне свой адрес, и я поехал в Тулун. Центральную магистраль города я немного уже знал, а вот что вправо и влево от нее, это для меня пока за семью печатями.

Не доезжая городского храма, повернул направо и стал искать улицу Коммуны.

Нашел его дом, вышел из машины и оглядевшись - увидел, что оказывается, Басавин Борис живет там, где кончается география «кожаного мешка», т.е. Тулуна.

Борис родился в 1964 году в г. Тулуне и, как мы все в детстве и юности, был полон мечтами, планами, грезил романтикой. А мечтал он стать моряком и после окончания восьми классов Тулунской средней школы, поступил в Красноярское речное училище, которое окончил в 1983 году. Как-то все быстро получилось у Бориса с учебой в школе, училище и на тебе - пришла повестка в армию.

Борис призывается в армию из города Лесогорска Красноярского края. Учебку, т.е. курс молодого бойца, он проходит в г. Уссурийске в пограничном отряде, затем в

Хабаровске, где он был командиром минометного расчета в звании младшего сержанта. После учебки направлен на службу в Хасанский погранотряд. Там в пос. Камень-рыболов из четырех отделений сформировали мотоманевренную группу. Начались учения. Занятия были насыщенными и целенаправленными. Изучали навыки разведки, занимались минометной подготовкой, стрельбой из пулемета, миномета. Чуть позднее был сформирован мотострелковый батальон.

Борис вспоминает: «Шел март 1985 года. Командир батальона построил нас и сказал:

- Кто поедет в командировку в Афганистан, шаг вперед.

Все до единого согласились и сделали шаг навстречу комбату. 23 марта нас посадили в самолет ИЛ-86 и мы долетели до города Термеза. Оттуда уже поездом с боевым вооружением, включая минометы, нас отправили в Туркмению в лагерь специальной подготовки, где мы в пос. Кирки в течение двух недель прошли подготовку для Афганистана (физподготовка, кроссы, боевая стрельба, тактическая подготовка и т.д.). Замполит построил нас и сказал, что мы будем защищать апрельскую революцию и должны помочь афганцам. Если не мы, то в Афганистан войдут американцы.

Мы были почти пацанами, в башке романтика, и мы еще не знали ничего о предстоящей командировке, но одно нам сказали точно, что мы поедем в жаркие страны, где температура плюс 50 градусов по Цельсию. Как только мы пересекли границу, нам выдали патроны, мины. Наш минометный расчет состоял из шести человек. Попервости было страшновато. Все сразу вспомнили и мать родную, и дом, и березки. Одним словом, коленки тряслись, но страшно было недели две, три, а потом начинаешь привыкать. Убьют, но не меня, то, что свистит, не в меня!»

Перед уходом в армию у Бориса на гражданке осталась девушка Альбина, с которой он встречался и дружил. Она дала слово, что будет ждать, пока Борис не придет из армии.

К моему удивлению, Борис оказался на редкость «плюшкиным». У него сохранилась внушительная пачка его

писем к Альбине, и я с согласия автора этого эпистолярного наследия привожу некоторые выдержки.

«...помнишь, на моих проводинах мы договорились ничего друг от друга не скрывать, так вот я тебе открою свою маленькую такую военную тайну. Только я тебя очень прошу маме ничего не говорить, мои никто об этом не знают и не узнают, пока я не приеду домой, потому что я не хочу, чтобы мама раньше времени поседела, она и так за меня сильно беспокоится. А тайна вся в том, что я вот уже второй месяц выполняю интернациональный долг в Демократической республике Афганистан. Так сказать, командировка по собственному желанию... ну а если что со мной случится, значит не судьба...»

Мать Бориса - Басавина Любовь Ивановна 1938 года рождения, работала кассиром на автостанции, затем трудилась фуражиром в селе Бадар, а подошли годы и она ушла на заслуженный отдых. Отец Басавин Борис Сергеевич живет в Усть-Илиме.

Помимо писем у Бориса оказался, на мою радость, дневник, который он вел, находясь в Афганистане. Это поистине бесценная реликвия в наши дни. Здесь я привожу краткие выдержки из этих боевых записей. Все записи в дневнике датированы 1985 годом.

«18 апреля. ... пересекли границу ДРА и прибыли в пункт назначения. По дороге проезжали мимо кишлаков, хибары полностью сделаны из глины...

20 апреля. ... вчера нас закинули на точку, она находится на горе Дшак. Эта гора имеет превосходство над остальными и поэтому отсюда очень хороший обзор на несколько десятков км. в любую сторону. Она находится всего в нескольких километрах от Ирана. «Дшак» в переводе с афганского означает «клык». Рядом с горой проходит караванный путь душманов и мы, правда, стоим, как большой клык на их пути - не проехать мимо нас и не пройти. На горе здесь красиво: кругом тюльпаны цветут, жить здесь нормально, только есть одно «но» - все сюда приходится поднимать вручную:

боеприпасы, продукты, воду - пока дойдем до верха, все проклянем.

26 апреля. ... подорвался наш БТР на душманской мине, погиб парнишка, молодой водитель, тяжело ранило офицера и несколько человек сильно контузило.

2 мая. Вчера полдесятого вечера на нас пытались напасть душманы, но наткнулись на нашу мину и подорвались. Утром при осмотре местности были обнаружено куски материи и их окровавленный след. Возможно, у них имеются жертвы. Эту мину мы, как чувствовали, поставили за несколько часов до их прихода.

6 мая. Сегодня вечером нас обстреляли из стрелкового оружия сразу с трех сторон.

8 мая. Сегодня ходили прикрывать саперов, по дороге напоролись на Ф-1(лимонка), чудом остались живы.

12 мая. Вот у нас появились первые жертвы. Сегодня вечером парень с третьей точки без разрешения побегал в колодец за водой и нарвался на свою же мину, сразу насмерть. Такая глупая и нелепая СМЕРТЬ...

18 мая. ... сегодня опять подорвались на душманских минах БТР и машина, водитель машины насмерть и офицер тяжело ранен.

27 мая. Погиб наш командир батареи, майор Хомушкин В.Г. и наводчик 4-го расчёта Беговатов. Сегодня была колонна, привезли хлеб, воду и мины...»

Выдержка из письма Альбине: «...почему я сюда поехал - это надо очень долго объяснять... просто я скажу, что здесь армия и одно мое желание мало что значило - ехать или нет. Это было делом чести. Ведь я сюда приехал не один, нас целый батальон, и у каждого есть матери, подруги, жены. Если здесь идет война... что ж нам теперь, прятаться за ваши юбки?.. Да, здесь идет настоящая война вот уже седьмой год, и чтобы остаться в живых, или спасти жизнь другу, нередко приходится убивать...»

Запись из дневника. «12 августа. Сегодня нашу мин.группу постигла новая беда. По дороге из лагеря

подорвались на mine машина ГАЗ-66. Погибли два парня: водитель с обоза и один боец. От машины осталось только куча металлолома».

Из письма Альбине: «...да мне и самому эта война уже осточертела, охота в Союз, а то я уже забывать стал, как это по вечерам парни с девушками гуляют, не оглядываясь назад и не озираясь по сторонам. Здесь вечером в туалет идешь, и автомат с собой брать приходится».

Я на время сделаю паузу в письмах и дневниковых записях и обращаюсь с вопросом к Борису:

- Как обстоят дела с наркотиками, ведь всем давно известно, что Ближний Восток является главным поставщиком этой «дури»?

- Если по большому счету, то тут дела очень серьезные, и я не буду вдаваться в подробности, ну, а если в нашем батальоне, то здесь особисты держат ухо востро и гоняют за эти дела.

Записи из дневника.

«5 октября. Сегодня подорвался еще один наш БТР на mine, погиб сапер, тяжело ранен Карпасов.

25 октября. ... когда возвращалась с Союза боевая группа, то в ущелье не сумели найти мину «итальянку» с дополнительным зарядом. Два БТР прошли, а ВРМ подорвались третьим колесом справа. Взрыв был такой мощный, что БТР перевернуло вверх колесами. Погиб парнишка, мой годок, Каримов и Грунин. Вот мы за шесть с половиной месяцев потеряли уже девять своих товарищей. Да! Дорогой ценой нам обошелся Афганистан.

13 ноября. ...9.30 пересекли государственную границу СССР – ДРА, наконец-то мы в Союзе. Ура! 210 дней в Афгане.

14 декабря. Сегодня у нас праздник, едем домой всем расчетом...

20 декабря. Дома!!! Наконец-то я дождался этой счастливой минуты! УРА!!!».

Дневниковые записи почти кончились, и мы продолжаем беседу.

- Борис! Снится ли тебе война? Ведь прошло уже много лет с той поры... Я с тобой на «ты», так как у нас с тобой разница в возрасте 20 лет.

- Поначалу снилась, год не мог привыкнуть к гражданской жизни, а потом опять потянуло на войну, так же, как моряков тянет море, шоферов к баранке. Там на войне все ведь по-другому, проще, там другая жизнь, хотя и не без грязи.

- Ты ранен?

- Нет. Есть контузия взрывной волной. Иногда мучают головные боли, психоз и т.д.

- Есть ли награды за ратный труд?

- «Медаль за отличие по охране государственной границы», «Воину интернационалисту», «От дружественного Афганского народа» и еще ряд юбилейных медалей.

Девушка Бориса Альбина дождалась своего друга, и они поженились после возвращения Бориса с Афганской войны. Теперь у них дружная семья – две дочери и внук. Старшая дочь живет в Новосибирске.

Басавина Альбина Жановна окончила Тулунское педучилище, работала в Иркутскэнерго, в охране.

Данный очерк я бы хотел закончить строками известной песни на афганский лад, которыми заканчивается фронтовой дневник Бориса Басавина.

Мы под небом чужим
Под афганской глазурью
Слышны стоны друзей
Уплывающих вдаль.

Ах, как хочется мне
Заглянуть в амбразуру
С пулемета глушить
По Афгану печаль

Нас с Афганом судьба
Очень крепко связала
Нам с Афгана друзей
Не забыть никогда.

Расплескали мы крови
Под Геробом немало
И расплещем еще
Коль заставит судьба

Я с братишкой своим
Воевал с автоматом
Боевой автомат
Мне братишка родной.

Ох, как хочется мне
Обложить землю матом
Слезы горести лить
Над афганской землей.

3 мая 2016 г.

Зверев
Юрий Семенович

ЭТО ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ В ПАМЯТИ

За последние годы, как ни странно, мы привыкли к войне: Афганистан, Чечня, Грузия, Украина, Сирия. Мы хорошо знаем, как она выглядит – убитые солдаты, мирные жители, сгоревшая техника, разрушенные дома, жизни, судьбы. Мы видели ее не раз и не два по телевизору, читали о ней в газетах, гораздо реже в книгах...

Как правило, при знакомстве с ветеранами, я в первую очередь внимательно просматриваю документы. В руках у меня удостоверение. Читаю: Зверев Юрий Семенович. Решением комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете Глав Правительств государств – участников СНГ от 17 мая 2007 г. № 60 кс награжден медалью «Ветеран боевых действий»

Юрий Семенович сидит рядом со мной и слегка улыбается, но молчит. Я беру следующий документ. Награжден медалью: «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». Дата: 20 сентября 1988 г.

Я потянулся было за третьим документом - плотной наградной книжечкой, но Юрий Семенович остановил меня.

- Да я не принимал участия в боевых действиях в Афганистане, а эти медали юбилейные, так что...

Юрий Семенович родился в Кировской области в г. Кикнур в 1947 году. После окончания средней школы молодого комсомольца призывают на службу в ряды Советской Армии. Зверев Ю.С. уходит служить из города Ош Киргизской ССР.

Учебку прошел на востоке в 116 военно-морской школе оружия, а дальше продолжил службу во Владивостоке на Тихоокеанском флоте.

После службы поступает в Уссурийское военно-автомобильное командное училище УВВАУ и оканчивает его в 1970 году в звании лейтенанта. Здесь он встретился со своей будущей женой Верой Леонтьевной, и вскоре они поженились. Здесь в училище он получил специальность механика-автомобилиста, и в дальнейшем вся сознательная жизнь Юрия Семеновича была связана с техникой. После Уссурийска дорога военной службы тянется в Польшу, в Северную группу войск. Затем Зверев Ю.С. служит в Черняховске Калининградской области, а уже оттуда он уезжает в длительную командировку в Афганистан. Юрий Семенович говорит, что начальство говорило, мол, командировка будет краткосрочной, а на самом деле она оказалась весьма и весьма затяжной, и длилась почти два года.

- Вообще, все вокруг поездки в Афганистан было окутано какой-то тайной, слухами и ничего конкретного мы не знали.

- Юрий Семенович, вы сказали, что в то время, когда оказались в Афгане, боевые действия там не велись.

- Да! Мы прибыли в Афганистан в 1980 году, в город Полихумри, провинции Кундуз. Действительно, там были, видимо, предвоенные будни, но мы об этом не знали и не помышляли. Мы выполняли обычную наземную работу. Я был заместителем командира батальона по технической части. Я все время был в разъездах и изучил всю географию Афгана, колеся на автомобиле МАЗ-500, которые были заправщиками

горючим. Поездки были, конечно, небезопасные, но все обходилось без происшествий. Идем батальоном, на резиновом ходу, в колонне 200-250 автомашин. Рейсы были не близкие, заливались в Союзе, в Карши, и обратным ходом в Джелалабад, а это почти 1500 км в один конец. Привозили горючку в Кабул, Джелалабад, Газни, Кундуз, доставляли и обеспечивали топливом 40-ю Армию генерала Громова, и так колесили по всему Афгану, одним словом, материально-техническое обслуживание все было на наших плечах, ведь помимо горючки, мы доставляли и запчасти для военной техники, а ее там было немало.

В рейсах мы, конечно же, были при оружии и с боеприпасами. Там, в южной и жаркой тропической стране, я служил в звании капитана. Военных действий там пока не было, и поэтому прямых военных наград нам не вручали, они обходили нас стороной. Тыловое начальство на нас сильно не обращало внимания, другое дело - пограничники, десантники, мотострелки, вертолетчики.

Юрий Семенович показывает мне несколько афганских фотоснимков. Одна фотография меня заинтересовала, правда она была любительской и не совсем должного качества, но дело здесь в другом. Герой моего повествования был заснят с группой бойцов на фоне дворца Амина. Штурм дворца был уже позади, и наступил марионеточный режим Бабрака Кармалы.

Что касается простых афганцев - то они относились к нам хорошо, часто угощали чаем, лепешками.

Запомнился один эпизод, когда мы пришли колонной бензовозов МАЗ-500 и сливались в Кабуле. Внезапно загорелся один из бензовозов, который зацепил глушителем резервуар. К горящему бензовозу бросился капитан Друде, и пытался отогнать горящую машину в сторону. В результате он сильно обгорел, получил сильные ожоги и уже в госпитале скончался.

Вообще, в нашем батальоне иногда случались потери невоенного характера среди личного состава.

К примеру, идем колонной машин, кругом горы, крутые повороты, глянешь в сторону, а там пропасть. Один водитель, молодой парень, на повороте не справился с управлением и вместе с бензовозом угодил в пропасть. Вот такие были иногда невоенные, дорожные будни с жертвами.

Поначалу все было тихо и спокойно, работали обыкновенно, как в Союзе, но по разговорам и по настроению чувствовалось, что это спокойствие и тишь были обманчивы, хотя серьезных обстрелов наших колон не было.

На календаре уже был 1981 год. На перевале Саланг под п. Джабули была сожжена наша колонна из 22 машин. Колонну подожгли выстрелом из гранатомета. Так война уже постепенно вступала в свои права.

Немного помолчав, Юрий Семенович продолжает дальше: - Вот вы спрашиваете про наркотики. Как такового понятия не было. Иногда было другое, и продолжая дальше, смеется. Запаривали иногда верблюжью колючку и пили ее от поноса. Всякое там бывало. Конечно, случаи наркоты несомненно были, но они строго пресекались особистами и вообще вокруг этой темы было много слухов, домыслов, разговоров, но конкретных доказательных случаев не было в нашем батальоне. Вот такие были наши афганские будни. Что было - то было, а чего не было, так и память этого не держит.

Сейчас Юрий Семенович на пенсии, и на количество пенсионных дензнаков не обижается. Пенсия у подполковника запаса военная. Сын Евгений тоже на пенсии, он в свое время окончил высшее военно-морское училище им. Макарова. Служил в Севастополе, потом попал под сокращение и приехал в Тулун. Работает в органах МВД в звании капитана.

13 мая 2016г.

**Семенов
Алексей
Анатольевич**

ОДИН МИГ ВОЙНЫ

Война это вирус, который поражает не только все живое. Будь то сознание, поступки или планка нравственной жизни во всех ее проявлениях. От глубокой древности до наших дней она доминирует повсюду и уродует не только психику, но и все, чего человек добился в своей жизни.

А где война, там и смерть, разрушение нравственных устоев, которых человек достигает в мирное

время. И сколько бы не бушевало пламя войны на нашей грешной земле, мир не стал лучше, стабильнее и надежнее...

Мальчишки на войне взрослеют не по дням... То, что увидел, испытал и познал двадцатилетний парень, побывав в горячих точках, он должен все увиденное и испытанное познать и почувствовать лишь только к старости...

Мы с Алексеем сидим в автомобиле, наблюдаем, как слегка моросит майский дождичек, и потому дворник на лобовом стекле постоянно в работе, и беседуем с ним о делах двадцатилетней давности.

- Алексей! Как ты попал на первую чеченскую?

Мой тезка, глубоко затянувшись сигаретой и глядя на работающий «дворник», ответил:

- Ушел добровольцем. Подал рапорт и мою письменную просьбу удовлетворили. Я знал, куда шел. Этот дудаевский рассадник перешел бы в Россию, а это значит, что наркотики, убийства, захваты заложников и много других преступлений захлестнули бы Россию. Наркотики там были везде. Целые маковые плантации, ну настоящий рассадник, одним словом. Но что характерно, в нашем подразделении, где я служил, наркоманов не было. Это я говорю вполне честно и откровенно.

Алексей Анатольевич родился в Тулунском районе, в селе Нижний Манут в 1976 году, на следующий день после международного женского дня 8-е марта. Отец - Семенов Анатолий Егорович, работал токарем, а мать - Семенова Валентина Афанасьевна, в девичестве Иваненко - трудилась дояркой, свиаркой, сторожем. Она была награждена медалями «Мать-героиня» и «Ветеран труда». По поводу медали «Мать-героиня» здесь было все естественно, ведь в их семье было десять детей. (В настоящее время его родители покойны).

Семья у Алексея Анатольевича и его жены Галины Александровны тоже многодетная. Две девочки оформлены как взятые под опеку, остальные пятеро детей родились в браке с женой, которая работает штукатуром-маляром.

Алексей окончил 8 классов Перфиловской средней школы, и когда я поинтересовался его партийностью, то Алексей, не моргнув глазом, бойко ответил – пионер! Он с детства тянулся к технике, всяким железкам и вот стремления в этой области привели его в село Перфилово на курсы трактористов, и по сей день не выпускает он из своих мозолистых рук рычаги трактора.

Детство, учеба, романтическая юность как-то быстро пролетели, пришло время взросления, и наконец, настал тот день, когда Алексей получил повестку в армию.

В 1994 году Алексей едет в эшелоне со станции Тулун в Читинскую область, где проходит учебку на станции Дровяная, там он получает звание младшего сержанта и

занимает должность командира самоходной артиллерийской установки 2С01. После учебки его направляют в Нижнеудинск, а затем опять в Дровяную, где их обули, одели и отправили на Кавказ в Моздок. О! Кавказ, горы, тепло, но долго здесь Алексей Анатольевич не пробыл, и дальше ему предстояло проходить службу в Подмоскowie в г. Солнечногорске.

В Подмоскowie он прослужил до 22 ноября 1995 г. Дальше опять расформировали и отправили вновь на Кавказ, в Шатойский район в 245-й полк, где вскоре начались уже боевые действия.

Что представляла Россия в те беспокойные, с бурными событиями годы, много говорить и писать, я думаю, не стоит. За солдатами Великой Отечественной войны 1941-1945 г. стояло мощное государство, а за этими мальчишками не было ничего, кроме разрухи, бедности, безработицы, нищеты их родителей и дымящихся руин полуразваленной державы.

Вот один из многих эпизодов той, прошедшей двадцать лет назад войны, которым поделился мой собеседник.

- Декабрь 1995 года. Наша колонна из 70-ти машин (КАМАЗ, УРАЛ) загрузилась в Ханкале боеприпасами, медикаментами и продуктами и двигалась в Шатойский район. Колонну в качестве прикрытия сопровождали МТЛБ, пехота, танкисты.

Вообще, я должен сказать, что самих чеченцев, которые воевали против нас, было совсем немного. В основном это были наемники: талибы, афганцы и т.д. Боевики пропустили наше прикрытие, затем выстрелом из гранатомета попали в автомобиль «УРАЛ», машина загорелась. И завязался бой. Последовала команда колонне машин не останавливаться и продолжать движение дальше. «УРАЛ» горел, и замполит приказал покинуть «КАМАЗЫ» и прикрывать колонну. Бой длился около двух часов. Вскоре подошло подразделение разведки, и старший лейтенант отдал приказ отходить через реку Аргун вброд. При отходе разорвался недалеко минометный снаряд и тяжело ранил сослуживца Алексея.

Раненого воина вынесли бродом на плащ-палатке и отправили с санчасть. К сожалению, ранение оказалось несовместимым с жизнью (были пробиты осколками легкое и печень). Как тяжело, когда умирают молодые ребята, которые еще не познали радости жизни, счастья... На войне солдаты не умирают - они погибают! И погибают не из-за бандитских там разборок, автокатастроф, а погибают в открытом бою с оружием в руках.

Алексей закурил сигарету и продолжал: - Смерть мне дышала в затылок ежеминутно, ежечасно, но я старался не думать об этом... Тяжело было нам отправлять на Родину «Груз-200», «Груз-300» (тяжелораненые).

Очень тепло Алексей Александрович вспоминает своего замполита в звании капитана - фамилию, имя, к сожалению, он не запомнил, и когда я спросил Алексея, сохранились ли письма с фронта, - Алексей ответил словами своего замполита и прекрасного мужика: - Ребята! Домой письма не пишите, не дай Бог, попадут они не по назначению к кому-либо, будут у вас потом большие проблемы».

После дембеля Алексей заехал к своему брату Сергею в Санкт-Петербург и, погостив в северной столице, вернулся в родной Тулунский район.

- Хотя я и воевал в горячей точке, боевых наград у меня нет. Слава Богу, что вернулся в родные пенаты живой и здоровый».

Тем не менее, Алексей Александрович награжден Памятной медалью генерала армии А.П. Белобородова.

Вот у меня в руках Удостоверение участника боевых действий. Серия БК № 0191254. Предъявитель настоящего удостоверения..., имеет права и льготы, установленные статьей 16 Федерального закона «О ветеранах».

Благодарственное письмо

*Награждается Семенов Алексей Анатольевич
Младший сержант*

Благодарственное письмо

Награждается Семенов Алексей Анатольевич

Грамоты, Благодарственные письма - это бумага по своей сути, а если судить с другой стороны, то это традиция советского периода жизни, которая сохранилась и в наше время.

4 июня 2016г.

**Савченко
Роман Викторович**

МЫ ВЫПОЛНЯЛИ СЛУЖЕБНЫЙ ДОЛГ

Военно-политическая обстановка в Таджикистане на рубеже 90-х годов двадцатого века была весьма сложная и напряженная. Экономика страны вследствие войны находилась в затяжном кризисе. Основной внешней проблемой Таджикистана является его соседство с Афганистаном. Страну пересекает один из

основных путей транспортировки наркотиков в Европу. Естественно, наркотики создают напряжение на границе, которое приводит к вооруженным столкновениям с наркоторговцами.

- Да! Наркоты этой, дури, там очень много. Полным-полно. «Прима», « Беломорканал» все забиты героином, кури - не хочу. В нашем подразделении я не видел, чтобы кто-то

всерьез этим зельем интересовался, а вот таджики, которые служили с нами, те увлекались этой дурью.

Роман задумался и немного отвлекся от темы, а потом улыбнулся и продолжал: - На мой взгляд, лучше водочки выпить, чем эту наркоту употреблять.

С самого детства Роман неровно дышал к технике и всяким там железкам, и права на вождение автомобиля, трактора он получил в Тулуне, ранее окончив Бадарскую среднюю школу. Родители Романа работали в колхозе «Россия» в селе Забор. Отец, Виктор Андреевич, трудился бригадиром полеводческой бригады, а мать, Валентина Федоровна, работала заведующей зерноскладом.

Когда Роману исполнилось 18 лет, он получил повестку и был призван в 1991 году Тулунским РВК в армию. Учебку проходил в Читинской области Забайкальского военного округа. Здесь готовили водителей для пограничного отряда и несения пограничной службы. Дальше Роман Викторович прошел вторую учебку в г. Приаргунске и получил звание младшего сержанта (командир отделения). Судя по дальнейшим поступкам и действиям, Роман в душе военный человек. Служба в вооруженных силах, воинская дисциплина, военная форма - все это ему очень нравилось, и эта любовь в дальнейшем и привела его в Санкт-Петербург в училище центральных офицерских курсов. После окончания учебы в 1994 году Роман Викторович в звании младшего лейтенанта уехал в Таджикистан служить на границу. Он оказался на Памире (Горный Бадахшан). Граница проходила по высокогорной местности.

- Основная наша задача была охрана границы и недопущение провоза контрабандных товаров, а товар, естественно, был один - наркотики. Однажды поступило сообщение от командования разведки, что со стороны Афганистана движется в сторону границы вооруженная банда.

Наша спецгруппа заняла позицию в горах, и мы стали ждать гостей с Ближнего Востока. Мы выбрали такое место в горной местности, где караван бандитов нас не ожидал. У нас

было хорошее вооружение: стрелковое оружие, снайперские винтовки, пулеметы, гранатометы. Мы решили и готовились уничтожить их не только оружием, но и внезапностью. Караван двигался пешим ходом, груз, не слишком разнообразный - наркотики и оружие - навьючен на ишаках. Бандитов было 20 человек: и таджики, и узбеки, и пуштуны, и афганцы и др... Фактор внезапности сделал свое дело. Мы, наконец, дождались их, и в 9 часов утра начался бой. Караван был весь расстрелян и уничтожен. Операция длилась около четырех часов. Потерь с нашей стороны не было, так как позиция наша была очень выигрышная.

Среди пограничников-таджиков нередко были случаи самострелов на бытовой почве. Получит письмо из дома - и вот тебе и жертва. Ствол в рот, или в голову - и картина маслом с кровью. Как гласит пословица: «Восток - дело тонкое».

Когда я обратился к статистическим документам, то выяснилось, что за все время боевых действий на территории Таджикистана без вести пропало 228 наших военнослужащих. К стыду нашего государства, самую активную работу по поиску своих пропавших сыновей вели матери. Первым из госчиновников, который начал заниматься пленными и без вести пропавшими воинами был Александр Лебедь. Но это так, для справки, ибо это по сути дела особая статья под названием «отработанный материал», и требует очень серьезного разговора.

Не будем заканчивать этот материал на минорной ноте, и продолжим дальше наше повествование. Савченко Роман Викторович боевых наград не имеет, но тем не менее, его орденская планка не пустует.

Он награжден знаком отличия «За службу в Таджикистане», медалью «За отличие в охране государственной границы», ему вручен памятный знак «80 лет пограничным войскам», имеет нагрудный знак «Пянджского ордена Ленина Краснознаменного пограничного отряда»,

Вручен памятный знак «За службу в Таджикистане», также награжден медалью «За службу на границе».

Есть поговорка:

«Или грудь в крестах, или голова в кустах»

Но это не про нас!

И голова цела и грудь не пуста!

ВЧЕРА БЫЛА ВОЙНА

Чеченские войны - это почти для нас закрытая тема. Даже спустя двадцать лет материалы о тех страшных годах, о которых очень мало сообщали наши СМИ, не всегда бывают откровенны и правдивы. Те, кто прошел через боль, грязь, предательство, смерть и измену знают, что еще много остается в обойме прошедшей войны тайн, о которых мы уже многого не узнаем, а если и узнаем, то это всего-навсего крохи...

Попов Алексей Георгиевич

-Да! Прошло уже двадцать лет после окончания боевых действий в Чечне, а память невольно хранит события тех кровавых дней. Особенно мне запомнилась первая командировка в Чеченскую республику.

Мы были молодыми, горячими и зелеными и, конечно, овеяны романтикой предыдущих боев, событий, и наш девиз стучал у нас в груди словно молот: «Никто, кроме нас».

Алексей родился в 1974 году в г. Братске. Быстро пролетели и остались позади беззаботное босоное детство, юность, взросление и незабываемые школьные годы (11 классов) с выпускным балом, а дальше Алексей Георгиевич, как и следовало ожидать, начал искать в жизни свою стезю.

После школы Алексей пошел работать на стройку в СПМК-1 в пос. Илир. Освоил рабочие специальности плотника и бетонщика.

- В жизни все должно будет пригодиться, так говорит мой собеседник. – У моих родителей по жизни тоже были самые простые специальности. Отец, Попов Георгий Алексеевич, в свое время работал и водителем и киномехаником, а мать, Попова Лидия Алексеевна, трудилась поваром. Сейчас оба на заслуженном отдыхе.

В 1992 году пришла повестка в армию. Алексей надевает военную форму морского пехотинца и проходит учебку во Владивостоке ... Пуговицы в ряд, ярче солнечного дня золотом горят!..

Осваивает специальность стрелка и служит в подразделении по охране воинских грузов. После учебки Алексей получил звание младший сержант, и продолжил тянуть лямку срочной службы.

- Мне нравилась военная служба, и после срочной я остался на сверхсрочную, затем перешел на контрактную службу. Одним словом, я прослужил во Владивостоке три года и после демобилизации в 1995 году приехал в г. Тулун.

После дембеля Алексей Георгиевич не желает снимать погоны и приходит в органы внутренних дел, где и работает помощником участкового. Занимается в группе розыска без вести пропавших граждан. Вскоре Алексей переходит работать в частное охранное предприятие (ЧОП «Ангара»). В те годы на Кавказе было очень неспокойно. ТВ, газеты полны тревожных сообщений из Чечни. И вот Алексей принимает решение и добровольно уезжает в свою первую командировку в Чеченскую республику для наведения там конституционного порядка.

«Из Тулуна я выехал в составе временного небольшого сводного отряда МВД, и уже 11 августа 2000 г. мы были в Аргуне», - вспоминает Алексей.

- Какова была цель вашей командировки?

Алексей, не долго думая, без размышлений ответил: - Зачистка городских кварталов, дежурство на блокпостах и т.д. Ну, слово «зачистка», это был у нас как бы жаргон что ли, а если точнее, то это проверка и контроль паспортного режима, задержка подозрительных типов и т.д.

- 2000 г., 17 сентября, г. Аргун. На нашу часть, где мы дислоцировались, было совершено нападение боевиков в количестве 300 человек. Время нападения боевиков нам точно не было известно, а вот цель у них была весьма дерзкая и наглая. Они планировали отбить и освободить своих задержанных боевиков. Вооружение у нас было солидное - автоматы Калашникова, пулеметы, гранатометы. Бой с чеченцами шел около двух часов. Чуть позже подошла наша войсковая часть, которая и завершила основную боевую операцию. С нашей стороны потерь, слава Богу, не было, а среди нападавших боевиков были значительные жертвы - порядка 50-60 человек. Их планы, конечно же, провалились, и они с потерями отступили.

- В Аргуне однажды большая группа военнослужащих ехала на зачистку городских кварталов на автомобиле «УРАЛ» и неожиданно подорвались на mine. Один из офицеров погиб, ранения различной степени тяжести получили 18 военнослужащих. Вообще, проверка паспортно-визового режима весьма опасна, хотя со стороны, на первый взгляд, кажется иначе.

Однажды группа, которая проверяла документы, нарвалась на засаду и в результате столкновения один наш погиб и несколько человек были ранены. А вот еще один эпизод чеченских боевых будней, в котором был тяжело ранен наш тулунчанин Руднев Костя. Он получил осколочное ранение в ногу. Стреляли из гранатомета и в результате в госпитале ему ампутировали ногу.

Что касается наркотиков, то я скажу честно – мы пили, а не курили, а пили коньяк, который привозили из Кизляра, а сами местные милиционеры-чеченцы большей частью курили коноплю. Были случаи, когда задерживали на блокпостах машины с наркотой.

- Во вторую чеченскую командировку я поехал тоже добровольцем. Я пробыл там сотрудником ППС с апреля по ноябрь 2001 г. С семьей у меня все в порядке. Жена Татьяна Петровна работает воспитателем в детском садике «Лучик», сыновья – Антон, 12 лет и Дмитрий, 4 года.

Мы как-то, словно договорившись, замолчали, и потом я, глядя на пятиэтажки, спросил у Алексея: - А как у вас решен жилищный вопрос, все нормально?

Алексей помолчал и начал рассказывать о том, чего я и не мог себе представить.

- Все эти чеченские командировки, это палка о двух концах.

- С этого момента подробнее, - попросил я.

- Да тут все ясно и понятно. Ведь всякая работа, естественно, оплачивается, это и дураку понятно.

- Не понял? - Я сидел и внимательно слушал Алексея.

- Вы, наверное, слышали сегодня, что я иногда в интервью упоминал слово «боевые».

- Да! Слышал, упоминали.

- Так вот с этими «боевыми» получается одна мутата на голом месте. Вот я приехал в Чечню и заступил, к примеру, на дежурство на блокпосту. Дежурство закончилось, происшествий не было, но на кошельке твоём это не отразилось. Как говорят, холостой выстрел. Если ты находишься в горячей точке, например, в той же Чечне, и не участвовал в боевой операции, то эти дни тебе идут без оплаты, а если ты идешь непосредственно на боевое задание, одним словом на смерть, то тебе идет за это оплата.

А если я утром вышел, например, из палатки и получил пулю от снайпера, или подорвался на mine, то это не считается «боевые». Вот такие боевые пироги получают, дорогой мой

писатель-журналист. Да ведь само нахождение в горячей точке и присутствие на депрессивной территории уже должно идти как «боевые», но чиновники в погонах, которые сидят по кабинетам при галстуках считают совсем иначе. Так что свои «боевые», и то частично, я выбил с трудом через суд и купил себе квартиру. Вот такие наши дела, а дела, как говорит пословица, у прокурора.

- Алексей Георгиевич! А как у вас с наградами обстоят дела?

- Я ранений не имею, а что касается наград, так их у меня поболее, чем у дорогого Леонида Ильича Брежнева, но, правда, они все юбилейные, - улыбаясь, говорит мне старший сержант, заместитель командира взвода Попов Алексей Георгиевич.

Июнь 2016г.

Грачев
Виктор Валерьевич

БУДЕМ ЖИТЬ, МУЖИКИ

- Виктор Валерьевич! Какие у вас сейчас в настоящее время жилищные условия? Вы живете в пятиэтажке, или имеете свой частный дом с земельным участком?

- О! Я очень люблю жить в своем частном доме и работать на земле, капаться в

огороде, огурчики, помидорчики, а то, что касается кирпичных коробок, то это не для меня.

Мы разговорились, и Виктор мне поведал, что давно мечтает научиться играть на гармошке. «Я умею вроде играть правой рукой, умею играть отдельно левой, а вместе никак у меня не получается».

Вот такие прозаичные мечты, мысли и суждения одолевают моего героя в мирной жизни. Однако чеченские командировки напрочь меняют все, и переносят его в другую атмосферу жизни. И то, что было там, дома, на время отступает и приобретает иной оттенок и смысл всей жизни, когда он оказывается лицом к лицу с депрессивной обстановкой и каждодневной взрывоопасной ситуацией, ведь война - это тяжелая работа со своей, так называемой, техникой безопасности. Да! Военная тема очень сложна и болезненна, и не всем она понятна, и не всем приятна.

Виктор - коренной тулунчанин. Родился в октябре 1968 года в г. Тулоне. После окончания 8-ми классов, он поступил в

Тулунский совхоз-техникум и, завершив образование, получил специальность автомеханика.

Отец Виктора - Грачев Валерий Яковлевич - много лет работал мастером по сепараторам на Гидролизном заводе, мать - Грачева Татьяна Ивановна - трудилась всю жизнь мастером на Тулунском хлебозаводе. Сын Илья служит в рядах российской армии в Хабаровске.

В 1987 году Виктор получил повестку из Тулунского РВК, и вскоре эшелон с новобранцами отправился в Забайкальский военный округ в город Борзя, где он проходил учебу. В ходе учебы он получил военную специальность оператора-навигатора БМП-2. После учебки Виктор Валерьевич служит в Монголии в г. Эрдэнэт. Там он дослужился до сержанта в общевойсковой пехоте. После Борзи, когда уже воинская служба вошла в свое естественное и привычное русло, время побежало быстрее - и вот уже, отслужив в песках Монголии полтора года, пришло время дембеля. Вернулся из армии в родной Тулун и устроился в ОМОН в системе МВД. Работал в уголовном розыске, раскрывал кражи, разбои, вымогательства и т.д.

МВД РФ

Управление внутренних дел Иркутской области.

ПРИКАЗ

23 августа 2000 г.

г. Иркутск

О командировании сотрудников

УВД Иркутской области в г. Моздок

Северо - Кавказского региона

В соответствии с приказом МВД России от 14. 08. 2000г. № 860 ДСП

Приказываю:

Командировать сроком на 90 суток (без учета времени нахождения в пути) в состав временной оперативной группировки ОВД и подразделений МВД России и прибытием в г. Моздок 4 сентября 2000 г. сотрудников УВД Иркутской области:

- капитана милиции Грачева Виктора Валерьевича - оперуполномоченного ОУР Тулунского ГРОВД;

Зам. Начальника управления

Полковник милиции

11 ноября 2000 г.

н.п. Ханкала

« О награждении сотрудников»

За образцовое выполнение служебных обязанностей по восстановлению конституционного порядка и активное участие в антитеррористической операции на территории Чеченской Республики в связи с празднованием Дня милиции

ПРИКАЗЫВАЮ:

Наградить денежной премией в размере 50 рублей – капитана милиции Грачева Виктора Валерьевича, оперуполномоченного ОУР ГРОВД г. Тулуна Иркутской области.

Выписка из приказа №744

«05 октября 2000г.

н.п. Ханкала.

« О поощрении личного состава»

Приказываю:

Наградить премией в размере 200 руб. следующих сотрудников:
- Капитана милиции Грачева Виктора Валерьевича, оперуполномоченного ОУР Тулунского ГРОВД Иркутской обл.

Генерал-лейтенант милиции.

- Виктор, расскажите поподробнее о пребывании в Чечне.

- Мы, 4 офицера из Иркутской области, вылетели самолетом до Москвы. Из столицы до Минеральных вод, затем вызвали такси и приехали в Моздок. Жили мы в вагончиках, которые в целях безопасности были обложены бетонными плитами. Ходили в военной форме, но только без знаков различия, чтобы не привлекать повышенного внимания со стороны чеченцев.

Мы с Виктором сидим в автомобиле, который я загнал в тень, на улице в этом году жарко и дожди, по сравнению с прошлым годом, нас не особенно балуют.

- Курите?

Виктор посмотрел на меня, улыбнулся, блеснув золотой фиксой, и спокойно проговорил: - Тридцать лет курил, а потом сам себе сказал - «Нет!», - и все, на этом точка.

- У тебя сильный характер, и это похвально.

Мы немного помолчали и продолжили наше общение.

- Наше подразделение занималось выявлением лиц, причастных к бандформированиям. Днем они с виду мирные жители, гладкие и пушистые, как говорится, а как наступает ночь - берут в руки оружие, и с этого момента - это яростный враг, который идет на все. Темнеет на Кавказе очень быстро, и длинных сумерек почти нет. Темнота наступает мгновенно и неожиданно. По ночам нас часто обстреливали из автоматов, проверяя на прочность.

Выявляли лиц, у которых имеется оружие или боеприпасы, проверяли паспортный режим, одним словом, работы было немало. Один день пребывания в Чечне идет за три. Часто сопровождали машины с нашими военнослужащими, ребятами, которые шли на дембель после срочной службы.

- Война снится?

- Бывает ностальгия по тем временам, и иногда даже вновь хочется там побывать. Что касается наркоты, то я как-то не видел этой дури, и не замечал в своем подразделении.

- Среди жителей-чеченцев ходили провокационные разговоры, слухи о том, что каждый солдат срочной службы на учете у боевиков, и что они узнают их адреса и вырежут всю семью. Одним словом, сильно запугивали наших ребят-срочников, и на этой почве были случаи побегов военнослужащих из части, а если быть точнее, то это, по сути дела обычное дезертирство. Неподалеку от нас стояла одна воинская часть, там один солдат поддался этой угрозе и совершил побег из воинской части. Наше подразделение вышло на поиски и зачистку прилегающей к части местности. Облазили много домов, чердаков, а солдат как в воду канул. Так, в поисках, прошло несколько дней, и вот однажды приезжают к нам старейшины из аула и привозят этого беглеца. Они его поймали и передали нам из рук в руки.

И такие случаи, к слову сказать, были неоднократными. Да, того солдата-дезертира перевели в другую часть, в Россию.

В боевых действиях участия я не принимал, но опасность ходила за нами по пятам и, к счастью сказать, из Чечни мы вернулись домой без потерь. В 2004 году ушел на пенсию и уволился из рядов МВД. Что касается наград, то они не боевые:

1. Удостоверение к нагрудному знаку «За отличие в службе МВД России»

2. Удостоверение к нагрудному знаку «За службу на Кавказе»

3. Удостоверение к нагрудному знаку «Участнику боевых действий»

4. Удостоверение к нагрудному знаку «За отличную службу в МВД»

Вот краткая хроника событий на территории Чеченской республики, в которых принимал участие капитан Грачев В.В. с 3 сентября 2000 г. по 2 ноября 2000 г.

7 сентября 2000г. на железнодорожном мосту у населенного пункта Герзель-аул он, в составе оперативной группы уголовного розыска, задержал гражданин NN, который утром, 7 сентября 2000 г., совершил подрыв железнодорожного полотна в селении Нижний Герзель.

Капитан милиции, Грачев Виктор Валерьевич, находясь в составе оперативной группы уголовного розыска, проводил оперативно-розыскные мероприятия на границе Республики Чечня и Республики Дагестан вдоль реки Аксай Гудермесского района, в результате проведенных мероприятий были выявлены и задержаны 19 сентября 2000 г. автомашина ГАЗ-3307. В кузове автомашины находился топливный бак с контрабандным бензином емкостью 5 тонн.

7 октября 2000 г. задержан NN, при попытке нелегального провоза через границу из Дагестана в Чечню, в г. Грозный медикаментов, в том числе наркотикосодержащих, для членов незаконных бандформирований.

9 октября 2000 г. задержан NN, который имел при себе удостоверение старшего лейтенанта армии Дудаева, подразделения смертников.

10 октября 2000 г. задержана автомашина КАМАЗ-5320. В кузове автомашины обнаружен топливный бак с шестью тоннами контрабандного бензина.

11 октября 2000 г. задержан NN, при попытке нелегального провоза через границу из Дагестана в Чечню в г. Грозный медикаментов для членов незаконных бандформирований.

20 октября 2000 г. на окраине селения Хасав-Юрт был обнаружен склад с боеприпасами боевиков, а именно 10 мин для миномета. По оперативной информации данные боеприпасы были предназначены для обстрела федерального контрольно-пропускного пункта Герзельский мост.

10 ноября 2000 г. оперативная группа уголовного розыска, работавшая на границе Дагестана и Чечни, рядом с селением Нижний Герзель, попала под обстрел боевиков. Грачев Виктор Валерьевич в составе оперативной группы уголовного розыска действовал грамотно и хладнокровно, ведя огонь из автомата, подавил огневую точку боевиков, в результате чего было отражено нападение на федеральный контрольно-пропускной пункт.

Оперативно-розыскные мероприятия проводились с непосредственной угрозой для жизни и здоровья, при этом капитан милиции Грачев Виктор Валерьевич проявил личные положительные качества: выдержку, мужество, хладнокровие, смелость. Профессионально грамотное проведение указанных мероприятий позволило, в конечном итоге, избежать жертв со стороны мирного населения.

В настоящее время капитан Виктор Валерьевич Грачев работает в охранных структурах.

29 июня 2016

Якушко
Юрий Федорович

ЭТО ГЛАЗА ВОЙНЫ

Судьбы тех, кто вернулся живым из горячих точек, весьма типичны, и многих они не оставляют равнодушными даже спустя десятилетия. Это, в первую очередь, СМИ, которые одни из первых заговорили о боевых действиях где-то там, далеко, в теплых краях и жарких странах.

И вот они, бойцы необъявленных войн, пришли с невидимого для нас фронта, и мы порой равнодушно

смотрим на их боевые, и не только боевые награды, которые они, кстати, очень редко надевают, даже по случаю своих вводных и выводных дней. Одни стесняются, другие равнодушны к ношению своих регалий, как впрочем, иногда и к ношению галстука. Психика у ветеранов явно нарушена не только пребыванием там, в горячих точках, но и отношением к ним наших чиновников, как в погонах, так и без оных.

У военнослужащих из-за постоянного нервного напряжения, когда смерть не дышит тебе в затылок, но ты ожидаешь ее ежеминутно, происходит изменение в психике, и пришедшие оттуда, большинство, становятся по сути дела инвалидами, на которых у нас эскулапы смотрят сквозь пальцы, что еще усугубляет их нездоровое нервное состояние. Обидно, когда кругом идут здоровые, улыбающиеся молодые

люди, а ты такой же, но не такой как все. Ты - отработанный материал, ты плохо спишь, надоел врачам, а порой и своим нерадивым родственникам, и как сказал один умный человек: - «За Россию не так трудно умереть, трудно бывает выжить»

Ученик средней школы, студент, электрик, повар-стрелок, пограничник, милиционер, командировка, Чечня.

А впрочем, давайте рассмотрим подробности этого незамысловатого списка, ибо без расшифровки эти строки не звучат...

Юра родился в городе Тулуне в 1975 году, в эпоху спокойного брежневского застоя, когда о военных конфликтах даже никто не думал и не гадал. Были очереди в магазинах, колбасные электрички, первые ВАЗовские быстроходные легковушки и т.д.

Впереди чередой следуют вехи взросления Юрия Федоровича. После выпускного школьного бала (одинадцатилетки) – Юра - студент Тулунского аграрного техникума, который он окончил и получил специальность электрика. Мать, Якушко Татьяна Акимовна, работала в селе Икей портнихой - шила, порола, кроила. Отец, Якушко Федор Исакович, работал в системе райпотребсоюза - председателем сельпо в селе Икей.

Незаметно подошло время, когда нужно было надевать военную форму и, как говорится, вставать под ружье. В 1993 году Юра проходит учебку в Забайкальском военном округе в г. Чите. Там его научили искусству повара, и не только. Граница с Китаем не так далеко, а повар поваром, но ведь военная служба обязывает общаться не только с кастрюлями, но и с серьезным оружием. И наряду с поварскими навыками, Юра овладел специальностью стрелка. Повар-стрелок.

Еще свежи были в памяти события на острове Даманском, так что в любой обстановке порох нужно всегда держать сухим.

После учебки рядовой Якушко Юрий Федорович продолжает срочную службу в Краснознаменном Приаргунском отряде в поселке городского типа –

Приаргунске. Командир мотоманевренной группы, бывший афганец, очень серьезно и со знанием военного искусства готовил своих подопечных в Чечню. Изучали все виды стрелкового оружия, марш-броски, стрельбы и т.д. Этот период службы и навыки, которыми овладел Юрий Федорович, оченьгодились в дальнейшем во время командировки в Чечне.

Что-то там во время прохождения срочной службы не срослось, и в Чеченскую республику Юрий Петрович не попал. И вот позади уже дембель, а впереди органы МВД в г. Тулуе. Здесь Юрий Федорович прошел путь почти «от» и «до» (ППС, помощник дежурного, дежурный, участковый инспектор, оперуполномоченный).

- Юрий Федорович, расскажите, как оказались в Чечне, и чем вы там занимались, находясь в командировке?

Юра достал сигарету, чиркнул зажигалкой и начал неторопливо рассказывать:

- Не буду кривить душой, но командировка в Чечню была добровольно-принудительной. Об этом всем давно известно. В 2001 г. в мае месяце мы сели в пассажирский поезд и были в пути 9 дней, пока добрались до Ханкалы. С Ханкалы летели на вертолете до Аргуна. Базировались на месте старой автобазы. Если говорить в общем, то мы занимались наведением конституционного порядка. Командировка длилась 90 суток. Блокпосты были оборудованы как в центре города, так и на въезде в него. Там, где мы базировались, была оборудована вертолетная площадка. Если при нападении боевиков на наши посты была стрельба, то мы это называли войной. И это не пустые слова. Днем было в основном относительно спокойно, война начиналась с наступлением темноты, а темнота на Кавказе наступает внезапно, как будто выключили свет. Это поначалу было как-то непривычно, но со временем мы все к этому привыкли.

Парадокс, но всю амуницию мы покупали за свой счет (одежда, обувь, рюкзаки, котелки, чашки, ложки и т.д.). Конечно, были случаи, когда приезжали группы

милиционеров, которые были одеты и обуты за счет каких-то спонсоров, которых находило местное начальство. Бесплатно у нас был только автомат и боеприпасы.

Неподалеку от нас стояли ОМОНовцы из Кургана, Москвы, Петербургский СОБР».

- Что скажите, Юрий Федорович, про наркотики?

- Через Аргун шел наркотрафик, а там расползался по Чечне и дальше, по России. Таких людей, кто выращивает и готовит наркоту, нужно наказывать очень строго, вплоть до расстрела. Вообще, чеченские боевики очень хорошо обучены, подготовлены и крайне воинственны. Они очень жестоко расправлялись со своими же чеченскими милиционерами, которые воевали на стороне России. Были случаи, когда своих неверных они вешали на столбах с табличками. Неоднократны случаи, когда мы находили схроны с оружием, амуницией. Оружие мы сдавали в Чеченский отдел внутренних дел».

- Юрий Федорович, была ли в вашем подразделении дедовщина?

- Ваш вопрос, можно сказать, не по существу. У солдат срочной службы, конечно, была, а у нас ничего подобного не было, наоборот была сплоченность, боевое братство».

- Снится ли вам война, и видели ли вы смерть?

- Поначалу снилась, а потом дал знать о себе чеченский синдром. После Чечни выходишь из дома - и оглядываешься, озираешься. Лежит на дороге кусок проволоки, то его стараешься обойти, не наступить на него. Страх и боязнь постепенно, со временем, растаяли, и сейчас все ушло в прошлое. Сначала по приезду в Чечню каждый день для нас был как бы на грани, но потом с течением определенного времени мы привыкли и как-то смерти своей уже не особенно боялись, а больше почему-то переживали за смерть и гибель своих товарищей.

За три месяца пребывания в депрессивной обстановке много было всевозможных обстрелов, столкновений, чрезвычайных ситуаций, всего и не расскажешь, но в памяти остался эпизод с гибелью сотрудника.

Вечером в 9 часов ехали после смены с блокпоста группа омоновцев на автомобиле ЗИЛ–131, и неожиданно, у самых въездных ворот, машина подорвалась на фугасе.

- Как так? Как это случилось - у вас под носом, и вдруг - фугас?

- На войне, как на войне! Проглядели, и все. Водитель погиб на месте, машина горела. Мы бросились вытаскивать раненых, вызвали пожарную команду, а у боевиков была такая тактика, что после подрыва, они начинают ураганный обстрел. Начался жестокий бой с применением автоматов, гранатометов. Мы вызвали вертушку, и это все под огнем боевиков. Бой шел около двух часов. С нашей стороны были только раненые, боевики понесли потери и, не успев забрать своих убитых, они скрылись.

- Юрий Федорович, а как с «боевыми»?

- Вопрос, конечно, интересный, но простой! «Боевые» выбил по суду.

- Юрий Федорович, какие имеете правительственные награды?

- Орденов у меня нет, а медали имеются. Награжден:

1. Юбилейная медаль «90 лет Транспортной милиции МВД России.

2. Медаль «За отличие в службе» 3 степени.

3. «За отличие в службе» 2 степени.

4. «За службу на Северном Кавказе»

Наряду с медалями Юрий Федорович награжден многими нагрудными знаками.

Якушко Юрий Федорович женат. Жена - Якушко Наталья Георгиевна. Есть дети: дочь Кристина 19 лет, сын Андрей 9 лет. В настоящее время Юрий Федорович работает начальником охраны («Транснефтьохрана»).

биюля 2016г.

Сгибнев

Роман Владимирович

МЫ И ТАМ БЫЛИ

Роман Владимирович служил добровольцем в Югославии: в течение 1995 г. и до весны 1996 г. Фактически, календарный год служил за границей. Чтобы читатель был в курсе дел, заглянем в официальный источник, который прояснит нам ситуацию, сложившуюся в Югославии накануне возникших боевых действий в этой западноевропейской стране.

Югославия - крупнейшее государство на Балканах, существовавшее в 1918-1991 гг. К началу XX века народы будущей Югославии входили в состав нескольких государств: словенцы, хорваты, босняки и часть сербов были подданными Австро-Венгрии, македонцы - Османской империи. Сербия и Черногория были самостоятельными монархиями. В ходе Балканских войн с Османским владычеством на Балканах было покончено. Королевство Сербия стало сильнейшим славянским государством региона.

После Сараевского покушения началась Первая мировая война. В 1915 г. почти вся Сербия была захвачена войсками Австро-Венгрии. В декабре 1918 г. Сербия добилась создания Королевства сербов, хорватов и словенцев со столицей в Белграде, главным городе Сербии. В 1924 г. король Александр

I Карагеоргиевич установил диктаторский режим. Это вызвало рост экстремизма. Хорватские фашисты при содействии германских нацистов убили Александра. В марте 1941 г. Югославия присоединилась к антикоминтерновскому пакту. Народ отверг присоединение страны к коалиции фашистских держав, и в апреле того же года в Югославии произошел переворот.

Новое правительство стало искать союза с СССР и Великобританией. 6 апреля 1941 года Германия и ее союзники вторглись в Югославию. Югославия была разделена между Германией, Венгрией, Италией, Болгарией и «Независимым государством Хорватия». Немцы, итальянцы и хорваты развернули террор против сербов. Сербы начали партизанскую войну против оккупантов во главе с И. Тито. Коммунисты быстро установили контроль над страной. После Второй мировой войны была создана Федеративная Народная Республика Югославия в составе 6 республик (Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Словения и Черногория). Начались реформы, которые привели к укреплению экономики страны.

После смерти Тито в 1980 г. во главе партии и страны встало т.н. коллективное руководство. В 1981 г. начались кровавые столкновения в Косово между сербами и албанцами. В 1990 году во главе Социалистической партии сербов стоял С. Милошевич. Вскоре начался распад Югославии, который привел к войнам на Балканах 1991-1995 г. В 1998 году обострилась ситуация в крае Косово, что привело к операции НАТО против Югославии.

Вот такая военно-политическая карта сложилась в Югославии, куда в качестве добровольца прибыл Роман Владимирович в 1995 г.

Военная служба - дело тяжелое, страшное, суровое, озлобляющее душу и сердце.

Роман родился в Тулузе в 1974 году. После окончания средней школы он поступил в местный Аграрный техникум, где получил специальность техника-механика, но жизнь

складывалась так, что сейчас Роман Владимирович работает профессиональным фотографом и, естественно, с компьютером он на «ты».

Родители Романа на пенсии. Сгибнев Владимир Михайлович работал сварщиком, или, попросту говоря, «сварным», а мать, Лидия Федоровна, трудилась в котельной.

В 1993 году Роман примерил на себя военную форму рядового Российской армии и, минуя учебку, сразу попал в Забайкальский Военный Округ в пос. Магдагачи, где-то между Читой и Хабаровском. Начались суровые армейские будни. Служил разведчиком в разведвзводе, затем его перевели наводчиком миномета в минометную батарею. После службы на Востоке, часть, где служил Роман, перевели в Оренбург. Перед дембелем стали набирать контрактников для службы в Югославию.

- Роман Владимирович, можно дальше поподробнее?

- Ну, раз я согласился на исповедь - то за этим дело не станет. Перед отправкой за «бугор», желающих поехать в Югославию стали основательно готовить в Рязани. Нас обучали разнообразным видам военного искусства: минеры, саперы, снайперы, взрывники и т.д. По прибытию в Югославию мы жили в железно-металлических домиках, стояли укрепленные блокпосты, часто ходили в бронежилетах. Рядом стояли американцы. Русский солдат умел все, а вот американские военные совсем другие, они интеллигенты. Если где-то они обнаружили мины, то тут же вызывают саперов, а мы все делали и умели сами.

Мы стояли в деревне Слаковцы, и наша задача была не допускать столкновения между сербами и хорватами. Они все время делили территорию, а фактически ее делила Америка. Стички происходили почти каждый день и, надо сказать, что хорваты народ очень злой и агрессивный. Нам стрелять было нельзя, мы просто стояли на разграничении сторон между хорватами и сербами.

Однажды хорваты пошли в наступление и штурмом овладели двумя городами. Очень сильная и серьезная была

бомбежка, перестрелка сторон. Снаряды летели порой прямо через наши головы. Конечно, было очень страшно и опасно, когда ты только наблюдаешь, а нажать на крючок не можешь. Работы у нас хватало и без стрельбы с нашей стороны. Мы очень часто занимались разминированием дорог, чтобы БТРы проходили беспрепятственно и не подрывались. Нас на территории Сербии стояло два батальона миротворческих сил, и здесь мне запомнился эпизод при захвате аэродрома.

Тут была задумка и интерес - кто быстрее овладеет летным полем и фактически захватит территорию. Сначала сделали попытку американцы, но россияне немного опередили их и, сделав неожиданный и резкий марш-бросок через горный перевал (как в свое время Суворов через Альпы), овладели этим важным стратегическим пунктом.

- Роман Владимирович, вы были ранены?

- К счастью нет. Я везучий.

- Какие имеете награды за свой ратный труд?

- Я награжден медалью ООН, но документы все потеряны и медаль тоже. Юбилейных медалей, знаков много, но я их считаю за побрякушки.

- Снится ли вам война?

Роман улыбнулся и, чуть помолчав, сказал: - Как ни странно, но часто снится Великая Отечественная война 1941-45 г., хотя я, естественно, в ней не участвовал.

- Были ли случаи дедовщины?

- Были, но только не в Югославии. Дедовщина была на срочной службе, которую я проходил на Востоке в ЗабСибВо в пос. Магдагачи. Как обычно: «принеси, подай, почисти» - и все это делали и выполняли молодые первогодки, а кто отказывался - получал, естественно, в «пятак».

- Видели ли вы смерть?

- Вопрос с вашей стороны очень интересный. И да, и нет! Это случилось между боями. Я чистил от мин проход, одним словом разминировал местность и вдруг интуитивно почувствовал, что летит пуля. Я только успел в это поверить, как она, действительно, прошуршала по волосам моей головы,

не задев черепа. Это была пуля снайпера. Видимо я родился в рубашке, и не в одной. Это факт!

В 1996 году Роман Владимирович вернулся домой.

- Каково было в родных пенатах?

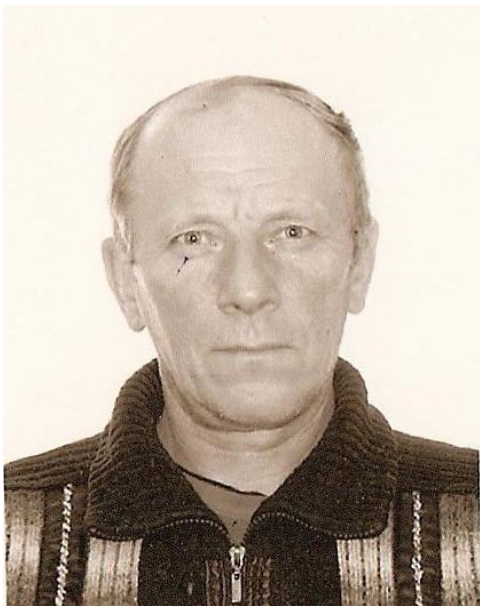
- Ну, пришел, да пришел. Живи своей жизнью. Я ведь был, фактически, наемником с Российской стороны, а у нас здесь наемники как-то не котируются, и вообще, слово наемник воспринимается, я бы сказал, с негативным оттенком. Льгот никаких, естественно, нет, хотя льготами и всех наших ветеранов-интернационалистов не балует наше государство. Купил себе жилье на средства, которые заработал в Югославии, а платили нам американцы.

- Что скажете про наркотики?

- Кто ищет, тот всегда найдет. Они есть везде.

Роман женат, есть дети. Алиса пойдет в 11 класс, Арина - дошкольница. Жена - Татьяна Алексеевна.

17 июля 2016г.

**Кулаев
Николай
Георгиевич**

КАК ЭТО БЫЛО

Герои очерков, которые отважились давать мне интервью, самые обыкновенные ребята (так я их называю), которые живут, работают, участвуют в общественной жизни. Я не выбираю из ветеранов героев со звездами, орденами, но все «они» не такие, как все «мы». Они изнемогали от тропической жары Афганистана, по-своему любовались красотами Кавказа, дышали пыльным зноем

Таджикистана. Очень не просто складывалась их судьба, жизненная дорога. Они в какой-то мере повторяют судьбу солдат – победителей Великой Отечественной войны, о которых государство вспомнило спустя 20 лет, и только тогда цифра «9» на календаре стала красной.

Да! Все это было на самом деле, хотя сейчас в это трудно поверить. Возможно, дождутся и ветераны Афганистана, Чечни, Таджикистана, когда и про них по-настоящему вспомнят: поднимут пенсии, улучшат условия жизни. Это, на мой взгляд, касается тех ветеранов, кто потерял на этих ненужных войнах свое Здоровье (именно так, с большой буквы). Будем надеяться, ведь надежда всегда умирает последней.

Когда я работаю с ветеранами, беседую с ними, то меня немало удивляет их военная пунктуальность. Созваниваемся и договариваемся, например, встретиться утром в 10 часов в центре города. И все приходят, приезжают без опозданий, словно в школу на урок. Сразу чувствуются армейская дисциплина и выучка.

Так получилось и с Кулаевым Николаем Георгиевичем. Договорились встретиться в субботу в 5.30, и он явился вовремя, как штык. Я отогнал машину в тень, и удобно устроившись в уютных креслах «Шевроле», мы стали не спеша общаться.

- Я служил в войсках правительственной связи, и мы стояли недалеко от дворца Амина.

- Не торопитесь, Николай Георгиевич, давайте все по порядку. Николай Георгиевич улыбнулся и, закулив сигарету, немного смутившись, замолчал.

Кулаев Николай Георгиевич родился в марте 1957 года в селе Нижний Манут. Отец, Кулаев Георгий Иванович, работал механизатором в с. Перфилово, мать, Кулаева Александра Григорьевна тоже работала в колхозе.

В 1974 году Николай окончил 11 классов Перфиловской средней школы и после школьного коридора поступил в СГПУ в г. Иркутске. Там получил специальность электрика, а в ноябре 1976 года он был призван Тулунским РВК в ряды Советской армии. Учебку проходил в Читинской области в ЗабСибВО в п. Песчанка. Естественно, начали осваивать секреты военного искусства - стрельбы из автоматов, пулеметов, броски гранат, марш-броски и т.д. Постепенно втянулись в суровые армейские будни. В учебке он получил специальность радиорелейного механика 3 класса.

После учебки в марте Николай Георгиевич попал в Туркменскую АССР, где служил в правительственной связи старшим радиорелейным механиком.

1974 год. Советские войска шли большой автоколонной на ГАЗ-66, ЗИЛ-131, -157 по территории Афганистана через знаменитый горный перевал Саланг. И вот колонна

автомашин зашла в тоннель, который был почти 3 километра длиной, а шириной 6 метров, так что особенно не разгонишься. Движение интенсивное в обе стороны, и тут случилось непредвиденное. Нам навстречу шла колонна автомашин и военной техники войск НДРА. Пушки, танки, автомашины и одна пушка сорвалась с фаркопа, ее развернуло стволом поперек и, естественно, возникла пробка. В тоннеле тесно, не разъехаться, техника вся работает, и загазованность тоннеля стала угрожающей. Наши офицеры не растерялись, да и афганцы тоже. Гранатами стали в нишах пробивать отверстия в тоннеле, чтобы обеспечить выход скопившимся газам, потому что противогазы уже не могли обеспечить безопасность военнослужащих, они просто уже не работали.

Медики нам подсказали, чтобы мы намочили полотенца мочой и дышали через мокрую ткань. Этим и спасались, как могли, а то мы там все задохнулись бы. И тем не менее, в нашем батальоне многие задохнулись и погибли. Через пробитые гранатами отверстия, стал поступать воздух, и стало легче дышать. Пушку, наконец, прицепили, и пробка в тоннеле рассредоточилась, колонны техники вышли из тоннеля и двинулись дальше, каждая своим маршрутом. Так мы прибыли в г. Пули-Хмри.

Когда мы служили в Союзе, то были случаи дедовщины, а как только пересекли границу и оказались на территории Афганистана, то дедовщина исчезла напрочь. Про нее вовсе забыли.

Всю нашу часть по прибытию в Афганистан раскидали по точкам, и мы начали обустраиваться на новом месте. Заготавливали дрова, строили бани, занимались обеспечением продуктами, оружием, амуницией. В атаку я, конечно, не ходил, просто не имел права, и все время был на службе при части, обеспечивал правительственную связь в аппаратной. Нас очень сильно охраняли, потому что на войне связь прежде всего, тем более связь не совсем простая... Потом стояли в Кабуле недалеко от дворца Амина.

- Снится ли война?

- Поначалу долго снилась, а сейчас нет. Про наркотики мы вообще ничего не знали. Что это за дурь была, мы были не в курсе дела.

Война убивает и калечит не только детей, но и в первую очередь взрослых. Когда я задал Николаю Георгиевичу вопрос про смерть, которую он видел, он рассказал о нелепом случае, который случился прямо рядом со штабом, где они работали.

Ведь облик смерти заключен не только в свинце, но и в плюшевых игрушках, красивых авторучках и т.д.

- Командир взвода, старший лейтенант, нашел на территории части не то чтобы безделушку, а яркий и красивый портсигар. Ну, раз портсигар - то его нужно открыть. Он открыл, раздался взрыв и погиб он сам и солдат, который стоял рядом с ним. Нелепая и глупая смерть.

Вот вы поинтересовались работой особистов в Афгане. Вопрос, я вам скажу, очень интересный и не простой. -

Я и сам понял, что разговор об особистах будет не простой, и это касается не только войны в Афганистане.

Георгий Константинович Жуков в свое время метко высказался, что не будь особистов, Великая Отечественная война закончилась бы раньше... Вот что пишет политический обозреватель Александр Пашков и приводит воспоминания очевидца:

«1. На марше «духи» обстреляли колонну, в которой шла штабная машина с полковым знаменем в железном ящике внутри. Машина по чистой случайности попала в перекрестие душманского пулеметчика и загорелась. Водитель машины, рискуя жизнью, бросился спасать знамя части (и спас), получив за сей подвиг медаль «За боевые заслуги». Но одновременно «Ордена Красной Звезды» получили политработники: Ромайкин (за своевременные советы по проникновению в горящую машину) и еще один политбоец, чье имя в памяти стерло время.

2. Замполит Шорников бежал с поля боя, спасая свою шкуру, и подорвался на mine. За что был... представлен к званию Героя Советского Союза».

В Афганистане задача замполитов была, мягко говоря, непонятна ни командирам, ни тем более солдатам и, возможно, не была понятна им самим. Занимались «политруки» всем, что считали важным. Приносили свежие газеты, читали лекции, пили водку, проверяли качество пищи в столовых и т.д. Были и среди них настоящие герои, не прятавшиеся за свои «мирные» должности, но это не было правилом...

- Николай Георгиевич, расскажите про замполита вашей части, где вы несли службу.

- У нас был такой случай, может быть самый обыденный, но он мне помнится и спустя много лет. Жили мы в палатках, пол в них был деревянный. Под досками были настелены так называемые лаги. Сидим, работаем, и вдруг неожиданно заходит наш особист с двумя солдатами. В руках у них топоры и лом. Мы удивились пришельцам, сидим и наблюдаем за ними. Они молча зашли в дальний угол палатки и начали вскрывать дощатый пол. И что вы думаете? Они нашли неучтенные боеприпасы (патроны), несколько цинков. Я так думаю, что кто-то знал и стукнул, навел на этот схрон боеприпасов. Надо сказать, что наш командир не пострадал от этой находки, и все обошлось без последствий».

- Когда пошел на дембель?

- О! До дембеля было еще далеко. После Афгана меня направили опять в знакомые мне места – в Туркмению, где я также работал на связи отдельного батальона. Потом меня направили служить в Польшу, старшиной роты. В Польшу отправили на службу, как поощрение за хорошую работу, но это поощрение было, как наказание. В этой стране в те годы было очень беспокойно - начало движения «Солидарность» и авторитарный режим ПОРП во главе с генералом В. Ярузельским. Так что я попал в неразбериху. Там были большие проблемы с питанием, в частности, даже с хлебом.

На дембель ушел из Польши в 1984 году.

Николай Георгиевич некоторое время работал в органах МВД, но потом решил, что это не его, и ушел на гражданку.

Жена, Галина Константиновна, работает няней в детском саду, дети давно уже выросли, растут внуки. Сын Андрей живет и работает в Красноярском крае, дочь Александра работает продавцом в магазине в г. Тулуне. Сам Николай Георгиевич живет в п. Писарево (4-е отделение ГСС). Работает электриком в Писаревской средней школе.

Боевых наград у Николая Георгиевича нет, только юбилейные медали, знаки, грамоты.

1. Грамота Воину-Интернационалисту. (подпись М.Горбачева)

2. Памятный знак «Память, Долг, Патриотизм»

3. Медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»

4. Медаль «70 лет вооруженных сил СССР»

5. Медаль «15 лет вывода Советских войск из ДРА»

6. Медаль «20 лет вывода Советских войск из Афганистана»

7. Медаль «25-летие окончания боевых действий в Афганистане».

8. Медаль «За безупречную службу» 3 степени.

9. Медаль «За безупречную службу» 2 степени.

20 июля 2016г.

**Кушнаренок
Алексей
Григорьевич**

НА ОСТРОВЕ ДАМАНСКОМ

«Я не верю в богов,
но если они существуют,
то это пограничники»

Г.К. Жуков

2 и 15 марта 1969
года в общей сложности
погибли 58
пограничников и ранено
94 военнослужащих в
результате вооруженного
конфликта на острове
Даманском на советско-
китайской границе.

Напротив меня сидит
непосредственный

участник тех трагических

событий - майор Кушнаренок Алексей Григорьевич. Он
родился 12 мая 1949 года в селе Харманут Тулунского р-на
Иркутской области. Окончил Мугунскую
общеобразовательную школу, гораздо позднее окончил заочно
Иркутский государственный пединститут, исторический
факультет, и получил специальность преподавателя истории.

10 июня 1967 года Алексей Григорьевич был призван
Тулунским РВК на действительную военную службу. Учебку
проходил в Приморском крае ст. Барабаш в войсковой части
№ 2427. Там он получил специальность инструктора
служебных собак в школе сержантского состава. «В этой
школе я познакомился с курсантом Колодкиным Николаем, -
вспоминает Алексей Григорьевич. - Он тоже учился на
инструктора. Так уж случилось, что его собака приказала

долго жить, и я передал ему свою собаку по кличке Уран, а сам остался с другой собакой.

Дальнейшую службу по направлению проходил в 57-м Иманском пограничном отряде. До мартовских событий приходилось выезжать более 4-х раз на усмирение китайских провокаторов. Пока мы умирляли их с помощью дубинок. Оружие не применяли, заряженные магазины у автоматов отстегнуты.

Тот злосчастный день, 2 марта, застал нас на учениях. Они прошли успешно, и мы ожидали благодарности от командования. Начальником отряда был подполковник Яншин Геннадий Иванович. Неожиданно по радиации узнаем, что у острова Даманский идет бой с китайцами. Мы срочно выехали на заставу Нижне-Михайловка. Уже по прибытии узнали, что на заставе погибло 32 пограничника. В этом бою погиб мой друг по учебке Колодкин Николай. Во второй половине ночи с 14 на 15 марта нам передали в отряд, что китайцы малыми группами вышли на остров Даманский. Подполковник Яншин берет четыре БТР и 40 пограничников с четырьмя офицерами. Выехали на остров и заняли позиции, разбившись на четыре группы. До утра все было тихо и спокойно. Утром большая группа китайцев перешла на остров. Их было очень много, где-то около пяти тысяч.

В 10 часов утра по громкоговорителю с китайской стороны нам предлагали сдать в плен своих офицеров и перейти к ним. Мы отбили три атаки, вели огонь из автоматов Калашникова, меняли позиции. Леонов Демократ Владимирович, начальник погранотряда, дал команду, чтобы подтянули установки залпового огня «Град». Затем поступил приказ отойти с острова, «а то установки «Град» своих перебьют». При отходе был подбит один наш БТР.

Ввиду плохой проходимости местных дорог боеприпасы помогали подвозить нам местные жители на конной тяге. Снег по колено, местность кочковатая, естественно, что такая дорога легче преодолевалась лошадьми. Вскоре на усиление подошли четыре танка. В головной танк сел Леонов, однако

вскоре этот танк был подбит из гранатомета. Когда Леонов стал покидать танк, пуля снайпера попала прямо в сердце командиру отряда.

Подбитый танк Т-62 был новейшей разработкой наших военных конструкторов. Подбитая машина провалилась под лед. В результате огромных усилий, китайцам удалось вытащить и отбуксировать танк на китайскую территорию. Впоследствии этот танк был установлен на постамент, и сейчас он стоит как памятник тем боевым мартовским событиям.

После гибели Леонова командование берет на себя начальник политотдела Константинов, и просит о помощи командование Дальневосточного округа генерал-полковника Лосика О.А.. Брежнев Л.И. и Андропов Ю.В. были в курсе всех дел на Даманском. Брежнев говорил по телефону: - Армии - нанести удар всеми имеющимися средствами и вышвырнуть оккупантов с советской земли к чертям собачьим».

Установки «Град» вели огонь, как по острову, так и вглубь китайской территории».

Мой герой во время конфликта 15 марта вел огонь из пулемета, который был установлен на БТР, заменив раненого товарища. Решающим фактором в борьбе за остров Даманский стали установки «Град». Остров был полностью очищен от противника.

Мы немного помолчали, и Алексей Григорьевич продолжил свой рассказ.

- Все мы были готовы встать на защиту наших священных рубежей. Мы были молоды, горячи, вспыльчивы. Говорили о непростых отношениях с Китаем».

Я пишу эти строки и думаю, что если перешел границу - значит враг, и дубинки - не решение пограничных проблем. Но сверху звучали ведь одни и те же приказы: «Оружие не применять! На провокации не поддаваться!». Забыли 1941 год, когда подобные приказы звучали из Кремля. Почему мы так боимся дать достойный отпор, когда граница наша

фактически нарушена и поругана? И мы дождались, что 2 марта три с лишним десятка молодых ребят легли на границе костями. С кого спросить, почему это повторяется? Сейчас уже спросить не у кого, а жаль. Опоздали с вопросами.

Когда я спросил у Алексея Григорьевича, какие он имеет награды за свой ратный труд, то он тут же достал из пакета целую пачку наградных документов.

- Что, все писать в очерк?

- Нет. Я вам дам данные о самых дорогих для меня наградах.

1. Медаль «За отличие в охране государственной границы СССР»

2. Медаль «За защиту острова Даманский»

3. Медаль «40 лет Даманским событиям»

4. Медаль «45 лет событий на острове Даманский»

5. Медаль «Ветеран Погранвойск»

6. Медаль «95 лет пограничным войскам»

7. Юбилейный знак «45 лет событиям на острове Даманском»

Неужели не хватило металла на ордена, или видимо наверху из кабинетов смотрели на это, как на кратковременную заварушку, и погибшим нижним чинам даже посмертно дали только медали.

Все бы ничего, но только по договоренности руководства двух стран, в 1991 году остров отошел Китаю. Мало того, на этом острове китайцы построили музей, посвященный событиям на Даманском. Я в этом музее не был.

4 февраля 2011

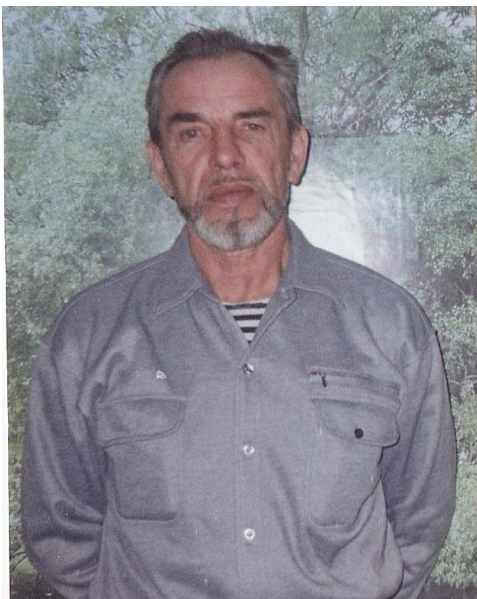
На острове Даманском тишина
И звука над заставой не обронит...
Взошла на небосклон и всем видна
Звезда, над светлой памятью героев.

В равнение шаг держите, старшина,
У всех мы на виду проходим маршем,
На острове Даманском тишина,
Но только не в сердцах солдатских наших.

Цветут сады, иль кружит снег зима,
Для нас звезда героев светит!
В дозоре не страшны нам ночь и мгла,
И душу леденящий зимний ветер.

На острове Даманском тишина...
Она во имя родины хранится.
Спокойствия и мужества полна
Солдат советских поступь на границе.

Иван Николукин 1969г.

**Сундуков
Михаил Иванович**

МНЕ ЧАСТО СНИТСЯ...

Я ожидал своего следующего собеседника на стоянке, из не спеша подъехавшей белой иномарки, вышел мужчина средних лет и, подойдя ко мне, представился:

- Михаил.

- Иванович, - договорил я, - и пригласил его в салон моей «семерки».

Из завязавшегося разговора выяснилось, что мы с Михаилом земляки. Оба родом из Кемеровской

области. Родился он в 1955 году в городе Анжеро-Судженске. Окончив 11 классов вечерней школы в г. Тулуне, Михаил в 1973 году был призван Тулунским РВК на действительную военную службу.

Учебку проходил в Киргизии и получил специальность радиста. Отец, родом из Белоруссии, был ветераном Великой Отечественной войны, мать родилась в Польше, пережила оккупацию. После дембеля Михаил Иванович устроился учеником электрика на гидролизный завод в Тулуне.

Михаил полез в карман своей куртки и достал сигареты. Чиркнув зажигалкой, закурил, я обратил внимание, что сигареты - «Прима», без фильтра, которые сейчас редко пользуются спросом, и тут же спросил его:

- Почему «Прима»?

- Да просто не хочется изменять привычке.

Посидели, помолчали, и я продолжил задавать свои вопросы.

- Как семья, дети?

- Жена - Людмила Александровна, работала телефонисткой, сейчас на пенсии. Я тоже пенсионер. Две дочери. Юля работает «королевой» бензоколонки, Анюта окончила сельскохозяйственную академию.

- А какая у вас военная специальность?

- Я техник ПТО (производственно-технический отдел), командир взвода, начальник батальонной радиостанции, старшина роты с авиационным уклоном. Вообще, биография Михаила Ивановича достаточно интересная. Контузия, ранение под Кабулом, когда он уже возвращался из Афгана, и еще несколько небезынтесных фактов.

После срочной службы Михаил поработал на Гидролизном заводе, и решил пойти на сверхсрочную службу. Сразу попал в Закавказский военный округ, в Гюмри. Там прослужил три года прапорщиком, написал рапорт, и в 1985 г. оказался в Афганистане в г. Шинданд.

- Строили вертолетные площадки среди пустыни. Нас туда забрасывали, и мы осуществляли охранение - танки, БТРы. Занимались чистым строительством. Одним словом - стройбат.

- Михаил Иванович, снится ли война?

- Бывает и снится, а бывает и наоборот. Ночью бессонница, встанешь, куришь, думаешь - одним словом, бывает по-всякому.

После контузии и ранения левого предплечья, которое посеколо минометными осколками, я вновь оказался в Закавказье, но не по делам службы, а в госпитале, где провалялся полгода. Там как раз случилось страшное землетрясение. Город Спитак был почти полностью разрушен, погибло много людей. После госпиталя я оказался в Усолье-Сибирском на станции Белая, где в поселке Средний базировался аэродром дальней авиации. Именно там свела меня судьба с небезызвестным генералом Дудаевым. Он

служил начальником гарнизона. Вообще, Дудаев был военным летчиком.

- Михаил Иванович, вы были в Афганистане, когда наши войска вели там боевые действия. Были ли случаи, связанные с наркотиками?

Сундуков улыбнулся и, смеясь, ответил:

- В том-то и дело, что в Афгане я не был свидетелем употребления этой «дури», а вот под Усольем-Сибирским сам лично наблюдал, как солдаты (не летчики) курили коноплю, смешивали ее с ацетоном и т.д. В Афгане не замечал, а тут - на тебе - в Сибири, под Усольем. Было такое, это не скроешь.

- Михаил Иванович, вы награждены боевой медалью «За боевые заслуги». Расскажите где, как, когда и за что.

- Это случилось как раз на границе между Туркменией и Афганистаном. Я уже говорил, что мы строили площадки для вертолетов, так вот по трассе от Тарагунди до Кандагара мы возили грузы на КАМАЗах, Уралах, ЗИЛах. Доставляли продукты, вооружение, а главное - это металлические плиты для переносных вертолетных площадок. Наша колонна в тот раз доставляла на траках два танка из ремонта. У нас был взвод охраны. Как вдруг пошел густой мокрый снег. Нас на трассе и заблокировало перед городом Гератом. Стояли целую неделю. Высокогорье, снег, ветер. Душманы в это время не дремали, они поняли, что мы оказались в ловушке, и начали нас обстреливать из минометов с двухкилометрового расстояния. Хотели рассеять нашу колонну, но когда они подходили ближе, мы отсекали их из пулеметов. Положение было аховое, но все же мы сохранили груз, технику, мы выстояли. Потерь у нас не было. Вот за этот поход многих из нас наградили боевыми медалями, в том числе и меня.

- Михаил Иванович, в «партизанах» были?

- Нет! Я свое отбыл.

- Какие жилищные условия у Вас?

- Живем в 2-х комнатной квартире на «Гидролизном».

Помимо боевой медали, Михаил Иванович награжден многими юбилейными наградами.

Я проснусь на заре в ожидании птиц,
В ожидании чуда больших перемен,
Я открою глаза, сбросив тяжесть ресниц,
Солнце вывалит красное пузо на снег,
Город вырвет толпой из прокуренных стен

Я душой еще там, где песок раскален,
Где ночные сеансы кино про войну,
Где металл заставляет отвесить поклон,
Где с чужими свои говорят сквозь прицел
И чужие взрывают огнем тишину.
Я пришел, наконец, здравствуй милая Русь,

И любимая, здравствуй, спасибо судьбе.
Я уснул, не ругай, а когда я проснусь,
Нам споют перелетные птицы о том,
Что весна на дворе начинает свой бег.

Павел Мартынов

ГДЕ МЫ ТОЛЬКО НЕ БЫЛИ

В последней и заключительной главе этой книги речь пойдет о военных конфликтах, в которых принимали участие наши соотечественники на добровольно-принудительной основе. Наши граждане, были истинными добровольцами и отдали свои жизни на алтарь совсем ненужных войн, ибо они возникали и возникают не по воле народа, а по мановению палочки отдельных псевдоруководителей тех или иных стран. И в этой всемирной мясорубке Россия, увы, стоит не на последнем месте.

От войны уже все устали, но воевать не перестали. То там, то здесь возникают интересы сторон, и опять - война, страх, деньги, горе, смерть...

Военные конфликты, в которых участвовали СССР, Россия ведут свое начало с далеких 20-х годов. Я воспользовался данными альманаха «Искусство войны» и, увидев данные воочию, даже сам был шокирован этой статистикой, о которой и не подозревал.

1. Гражданская война в Китае 1927- 1946 г.
2. Первая арабо-израильская война 1948-1949 г.
3. Берлинский кризис 1953 г.
4. Корейская война 1950-1953 г.
5. Венгерский кризис 1956 г.
6. Вторая арабо-израильская война 1956-1957 г.
7. Война за независимость Алжира 1954-1962 г.
8. Карибский кризис 1962 г.

Тут я сделаю небольшое отступление и сообщу, что я сам косвенно едва не оказался участником Карибского кризиса, так как в этот момент я призывался в ряды Советской армии, но майор медицинской службы отстранил меня от службы, сказав, что к строевой я не годен по состоянию здоровья. В тот момент я был студентом Краснодарского музыкального училища, из которого позже перевелся в Кемеровское музыкальное училище.

В свое время я встречался с непосредственным участником Карибского кризиса, который был на Кубе. Он рассказывал, что на военный аэродром каждую минуту-две садились советские самолеты. Было очень много военнослужащих и техники.

9. Чехословацкий кризис 1968 г.
10. Китайско-советские пограничные конфликты 1969 г.
11. Третья арабо-израильская «война на истощение» 1967-1970 г.
12. Четвертая арабо-израильская война 1973-1974 г.
13. Вьетнамская война 1964-1975 г.

В марте 1966 года во Вьетнаме находился 260-й зенитно-ракетный комплекс МО ПВО, ЗРК. Задачи советских военных специалистов - обучить вьетнамцев самостоятельно отражать налеты американских самолетов.

14. Война в Камбодже 1967-1975 г.
15. Китайско-вьетнамский конфликт 1974-1979 г.
16. Пятая арабо-израильская война 1982-1985 г.
17. Гражданская война в Йемене 1986-1987 г.
18. Война в Афганистане 1979-1989 г.
19. Ирано-иракская война 1980-1988 г.
20. Ирано-Кувейтский конфликт 1990-1991 г.
21. Гражданская война в Мозамбике 1976-1992 г.
22. Война в Югославии 1991-1995 г.
23. Гражданская война в Никарагуа 1981-1990 г.
24. Грузино-Абхазский конфликт 1989-1990 г.
25. Конфликт в Приднестровье 1992 г.
26. Осетино-Ингушский конфликт 1992 г.
27. Грузино-осетинский конфликт 1988-1994 г.
28. Конфликт в Нагорном Карабахе 1988-1994 г.
29. Вооруженный конфликт в Чечне 1994-1996 г.
30. Гражданская война в Таджикистане 1992-1997 г.
31. Вооруженный конфликт в Дагестане 1999 г.
32. Конфликт в Югославии, Косово 1999 г.
33. Гражданская война в Анголе 1961-2002 г.
34. Первая Чеченская война 1994-1996 г.

35. Вторая Чеченская война 1999 г.
36. Российско-Грузинская война 2008 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Боль памяти	11
О том, что было	17
Там, под небом чужим	23
Мы под небом чужим (стихотворение)	29
Это то, что осталось в памяти	30
Один миг войны	34
Мы выполняли служебный долг	38
Вчера была война	41
Будем жить, мужики	46
Это глаза войны	52
Мы и там были	57
Как это было	62
На острове Даманском	68
На острове Даманском тишина (стихотворение)	72
Мне часто снится...	73
Я проснусь на заре в ожидании птиц... (стихотворение)	76
Где мы только не были	77

Алексей Кошелев

ВОЙНА ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Сост.: В.А. Лесникова

Ред.: Т.В. Кривоносенко, Т.Г. Счастливцева

Ответственный за выпуск: В.В. Ефименко